

Министерство информации
и общественного развития
Республики Казахстан

CISC
Civil Initiatives Support Center

Национальный доклад «Гражданский сектор НПО Казахстана»

Нур-Султан, 2019 год

Общественный фонд «Десента» несет ответственность за содержание публикации, которое не обязательно отражает позицию НАО «Центр поддержки гражданских инициатив». Точка зрения авторов, отраженная в настоящем сборнике, может не совпадать с точкой зрения НАО «Центр поддержки гражданских инициатив».

Министерство общественного Развития РК – центральный исполнительный орган Республики Казахстан, осуществляющий полномочия в сфере взаимодействия с религиозными объединениями, обеспечение прав граждан на свободу вероисповедания, взаимодействия государства и гражданского сектора, а также в сфере молодежной политики

НАО «Центр поддержки гражданских инициатив» создан с целью совершенствования механизма взаимодействия государства и НПО в Казахстане, обеспечения большей степени прозрачности грантодающей деятельности. Основными видами его деятельности являются - предоставление государственных и негосударственных грантов НПО и осуществление контроля над их реализацией.

Оглавление

Введение _____	2
1. Предпосылки для развития и текущая ситуация _____	3
2. Уровень, масштабы и сферы активности НПО _____	4
3. Организационный потенциал, источники финансирования и материально-техническое оснащение _____	20
4. Связи и коммуникации (социальный капитал) _____	30
5. Вовлеченность населения в деятельность гражданского общества _____	35
Заключение _____	41

Введение

Данный Национальный доклад подготовлен в рамках проекта «Разработка и издание Национального доклада о тенденциях развития неправительственного сектора в Республике Казахстан» при поддержке НАО «ЦПГИ».

В основу Доклада легли результаты масштабного исследования, проведенного в рамках Проекта. Исследование включало в себя как проведение массового опроса населения (по квотной выборке), так и опросы НПО, опросы экспертов, работу со вторичными источниками информации.

Прежде чем перейти непосредственно к изложению полученных выводов и рекомендаций, важно определить – что имеется в виду под гражданским сектором. Как такового определения «гражданский сектор» в национальном законодательстве нет. Обычно данное понятие используется как синоним таких определений, как «неправительственный сектор», «третий сектор», «НПО-сектор» и т.п. На уровне аналитических статей, учебных материалов (в основном из переведенных первоисточников) и т.д. отмечается, что неправительственные организации, которые играют ключевую роль в формировании и развитии гражданского общества, образуют так называемый третий сектор. Третий, потому что равный по значению с двумя другими – государственным и коммерческим. Гражданский он еще и потому, что включает в себя институты гражданского общества и НПО, прежде всего.

В проекте Концепции развития гражданского общества на 2020-2025 годы под гражданским обществом понимается *система внесударственных общественных отношений и институтов, дающая возможность человеку реализовать его гражданские права и выражающая разнообразные потребности и интересы членов общества.*

Гражданское общество — это совокупность экономических, социальных, культурных, духовно-нравственных и других отношений индивидов, свободно и добровольно объединившихся в объединения, ассоциации, союзы, корпорации для удовлетворения своих духовных и материальных потребностей и интересов.

По определению Всемирного банка¹: *«Гражданское общество...относится к широкому кругу организаций: общинных групп, неправительственных организаций, профсоюзов, групп коренного населения, благотворительных и религиозных организаций, профессиональных ассоциаций и фондов».*

Соответственно, гражданское общество – важная составляющая успешного развития любого государства. Показатели развитости гражданского общества хорошо коррелируют с индикаторами социально-экономического развития. Так, наиболее сильное, устойчивое и развитое гражданское общества имеет место в наиболее экономически развитых странах. В целом, это неудивительно, поскольку исследования по гражданской активности

¹ The World Bank (August, 2010). Defining civil society. <http://go.worldbank.org/4CE7W046K0>

наглядно показывают, что гражданское общество важно не только способностью представлять интересы различных групп населения, но также объединять и примирять эти группы и их интересы между собой. Общественный контроль, политическая вовлеченность или способность к коллективным действиям – все эти неотъемлемые элементы гражданского общества усиливаются и развиваются по мере роста способности людей договариваться друг с другом. Таким образом, гражданский сектор производит и аккумулирует в обществе социальный капитал, доверие, способность к самоорганизации и взаимным действиям – все это крайне важные составляющие для появления социальной среды благоприятной для развития бизнеса и деловой активности, привлечения наиболее конкурентоспособной рабочей силы и т.д.

В данном Докладе представлено описание современного состояния гражданского общества Казахстана, исходя из полученных в ходе исследования данных. Такое описание включает в себя следующие характеристики:

- а) возможность влияния общественных организаций на принимаемые управленческие решения;
- б) способность институтов гражданского общества эффективно представлять и защищать права и интересы отдельных групп и сообществ;
- в) обеспеченность институтов гражданского общества профессиональными кадрами, а также необходимыми для деятельности материальными и финансовыми ресурсами;
- г) наличие и функционирование инфраструктуры поддержки и развития общественных формирований.

1. Предпосылки для развития и текущая ситуация

Гражданское общество Казахстана начало динамично развиваться с конца 1990-х годов. В ответ на изменяющиеся условия общественных отношений, также на изменение внутривнутриполитической ситуации государство приступает к формированию соответствующей правовой и институциональной базы. В 2001г. был принят Закон «О некоммерческих организациях», в 2003г. появились местные государственные органы, призванные взаимодействовать с организациями нарождающегося гражданского сектора – департаменты внутренней политики. Следующим этапом стало проведение Гражданского форума в 2003г. Затем появился стратегический документ – Концепция развития гражданского на 2006-2011 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 25 июля 2006 года N 154.

Но после 2011г. новых стратегических ориентиров не появилась – Концепция развития гражданского общества утратила свое действие, а новая так и не была принята. Такая ситуация устраивала далеко не всех. Согласно данным опроса, проведенного в 2013г., за принятие новой Концепции развития

гражданского общества высказалось 85% опрошенных НПО, против только 13%.

По прошествии семи лет, в 2018г. вновь возник вопрос о принятии Концепции. Эта тема активно обсуждалась в период подготовки и проведения VIII Гражданского форума, инициаторами выступило МИОР РК и Гражданский альянс Казахстана. Весь 2019г. процесс обсуждения проекта Концепции продолжался. Однако на настоящий момент Концепция пока так и не утверждена.

Таким образом, *несмотря на тот факт, что гражданское общество по определению является независимым и стремится быть самостоятельным в выборе путей своего развития, тем не менее, его представители ожидают от государства определенного документа, который был задавал основные векторы развития и взаимодействия.* Отчасти это можно объяснить сложившейся традицией отталкиваться от существующих правовых рамок, что обусловлено принципом, существующим в среде государственного сектора – разрешено то, что прямо предусмотрено нормативно-правовой базой. Видимо, в этом плане Концепция рассматривается представителями гражданского общества как аргумент в диалоге органами власти – на Концепцию можно ссылаться, ее можно цитировать и т.д.

Состояние текущей ситуации можно передать через несколько ключевых характеристик.

Прежде всего, сформирована нормативно-правовая база для развития гражданского общества. Хотя следует понимать, что процесс ее совершенствования будут продолжаться.

Несколько изменилась ситуация с узнаваемостью НПО. Конечно, организации гражданского общества в большинстве своем не стали более узнаваемы, но среди них четко обозначился ряд организаций, который стали, действительно востребованными и необходимыми для своих потребителей. Речь идет о поставщиках специальных социальных услуг.

Функционирует значительное количество всевозможных диалоговых площадок. Наиболее известной площадкой является Гражданский форум, также действуют общественные советы, которые представлены как в регионах, так и при центральных государственных органах.

2. Уровень, масштабы и сферы активности НПО

Переходя к непосредственному анализу состояния гражданского сектора, прежде всего, оценим его масштаб. Традиционный способ оценки масштаба – это анализ количества зарегистрированных организаций гражданского общества.

Сведения о количестве зарегистрированных организация гражданского общества, под которыми чаще всего понимаются именно НПО, всегда были темой, вызывающей вопросы – как считать, кого учитывать и т.п. Для целей

данного Доклада будем придерживаться официальной статистики. Так, согласно данным Министерства юстиции Республики Казахстан на 01 октября 2019г. в стране зарегистрировано 17988 некоммерческих организаций. Распределение по организационно-правовым формам показано в Диаграмме 1.

Диаграмма 1. Количество зарегистрированных некоммерческих организаций по организационно-правовым формам.

Эти данные включают в себя как сведения об организациях, являющихся НПО в чистом виде (с социальной миссией, направленной на защиту прав и интересов своей целевой группы), так и сведения об организациях, которые многие эксперты к НПО не относят, например, профессиональные ассоциации, профсоюзы и т.п. Однако, все эти организации однозначно относятся к сфере гражданского общества.

Как видно из диаграммы, наиболее многочисленными являются общественные объединения, они составляют чуть более 50% от общего количества. Следует отметить, что общественные объединения являются, пожалуй, самыми демократичными организациями с т.з. управления.

Фонды также стали достаточно многочисленной группой организаций, их количество составляет более 27%.

Региональное распределение количества зарегистрированных НПО по организационно-правовым формам выглядит следующим образом:

Таблица 1. Количество зарегистрированных НПО с распределением по организационно-правым формам и регионам.

<i>ОПФ</i>	<i>Алматы</i>	<i>Акмола</i>	<i>Алм. обл</i>	<i>Актобе</i>	<i>Атырау</i>	<i>ВКО</i>	<i>Жамбыл</i>	<i>ЗКО</i>	<i>Караг. обл</i>
ОО	575	397	601	401	359	680	565	484	837
ОЮЛ	223	21	50	32	19	103	36	40	85
Учреждение	189	79	187	120	55	246	107	120	240
Фонд	597	179	302	203	202	256	243	140	294
Всего	1584	676	1140	756	635	1285	951	784	1456

<i>Костанай</i>	<i>Кызылорда</i>	<i>Мангистау</i>	<i>Нур-Султан</i>	<i>Павлодар</i>	<i>СКО</i>	<i>Туркестан</i>	<i>Шымкент</i>	ИТОГО
513	438	408	1317	402	342	444	358	9121
28	34	37	502	35	32	76	31	1384
89	423	78	261	95	59	117	118	2583
146	289	337	933	316	93	255	115	4900
776	1184	860	3013	848	526	892	622	17988

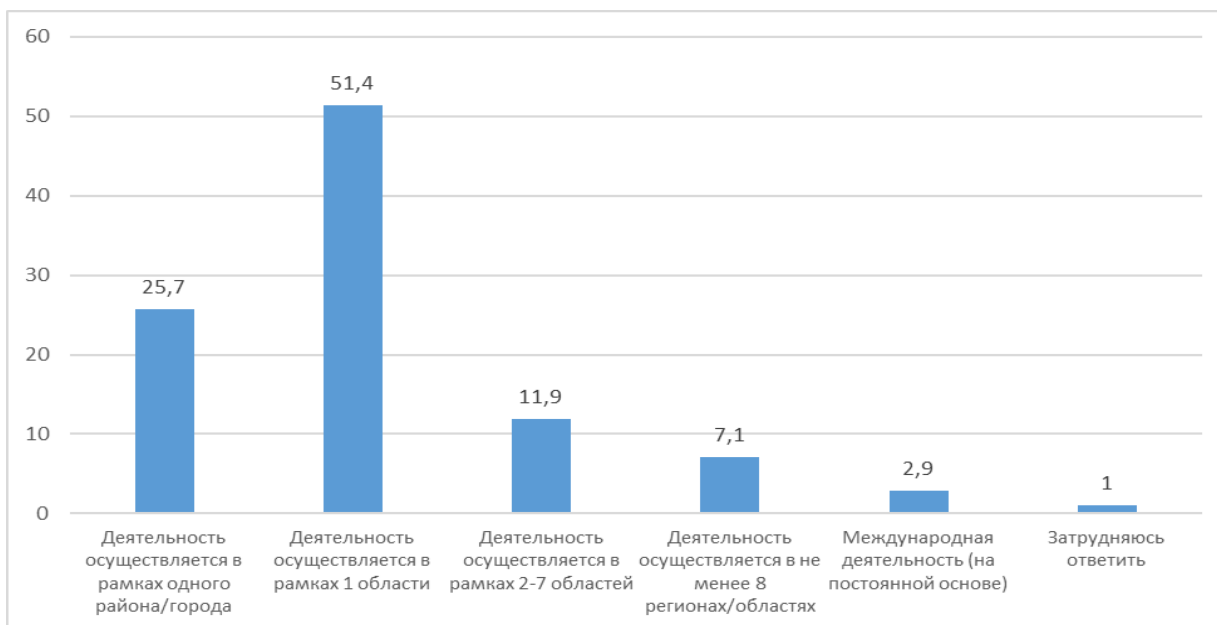
Из представленной диаграммы видно, что лидерами по количеству зарегистрированных организаций являются:

- 1 – г.Нур-Султан - 3013
- 2 – г.Алматы – 1584
- 3 – Карагандинская область – 1456
- 4 – ВКО – 1285
- 5 – Алматинская область - 1140

Такое распределение объясняется достаточно логично – наибольшее количество организаций сконцентрировано в крупнейших городах и областях.

При оценке масштабов деятельности организаций гражданского общества, был применен принцип географического охвата. Результаты показаны на Диаграмме 2.

Диаграмма 2. Масштабы деятельности НПО

Как видно из диаграммы, большая часть НПО (51,4%) осуществляет свою деятельность в масштабах одной области. Чуть более четверти организаций (25,7%) отметили, что масштабы деятельности организации, в которой они работают, не превышают одного района или города. Примечательно, что 19% организаций функционируют в рамках нескольких областей, от 2 до 8. И достаточно незначительное количество организаций (2,9%) указало, что включены в международную деятельность на постоянной основе.

При анализе ответов было обращено внимание на связь размера бюджета организации и масштаба ее деятельности. Иными словами, организации с большим бюджетом характеризуются большим масштабом деятельности.

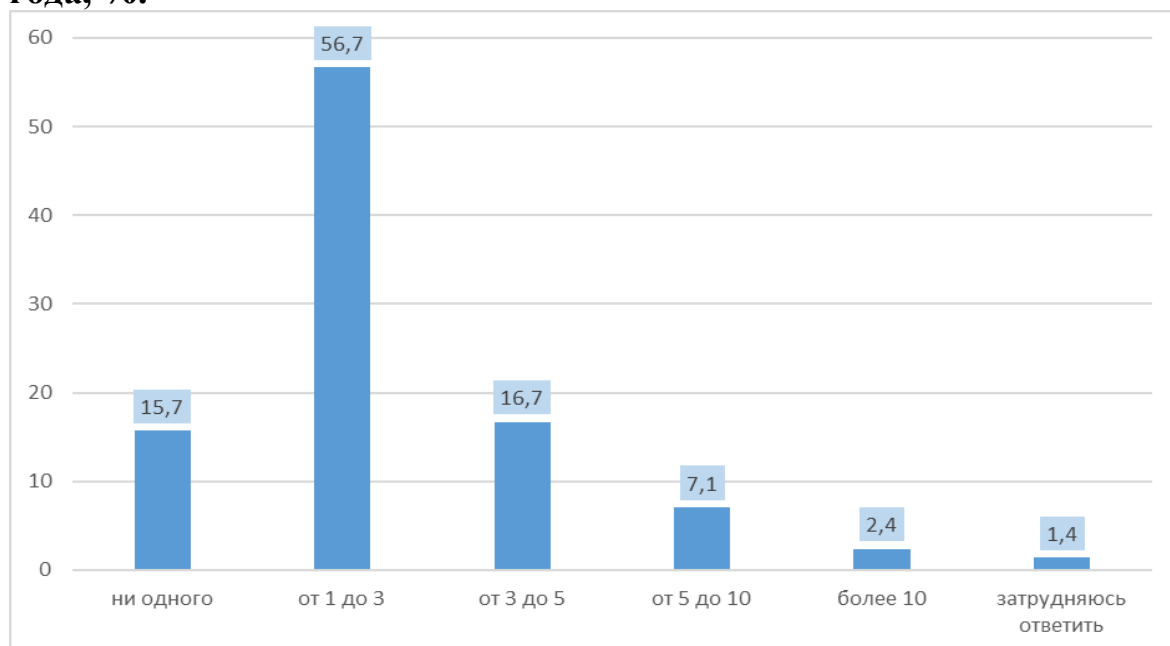
Интересным выводом является тот факт, что нет связи между нахождением организации в столице и масштабом ее деятельности. Это означает, что часто организации, которые зарегистрированы и действует в каком-то регионе страны, демонстрируют более значительный масштаб деятельности, чем те, которые размещены в столице. И это несмотря на бытующее мнение о том, что организации из Нур-Султана имеют большой потенциал, близость госорганов, доступ к международным организациям, другим источникам потенциальных ресурсов и т.п. *Косвенно можно сделать вывод о том, что в регионах есть сильные организации.*

Другим традиционным критерием для оценки масштабов деятельности гражданских организаций является количество реализуемых ими проектов. Число реализуемых проектов – хороший индикатор масштабов деятельности. Большое число проектов указывает как на наличие ресурсов, так и на степень потенциального влияния гражданской организации. Как видно из распределения на диаграмме 3, большинство организаций реализуют в течение года от одного до трех проектов, среднее число реализуемых проектов равно 2,67. Если бюджеты таких проектов достаточно

существенны, то это может считаться достаточным количеством, но в случае небольших бюджетов такое количество проектов в течение года является небольшим.

Примерно 9,5% организаций реализуют в год от 5 и более 10 проектов. Очевидно, это наиболее сильные организации сектора.

Диаграмма 3. Количество реализуемых проектов в течение одного года, %.

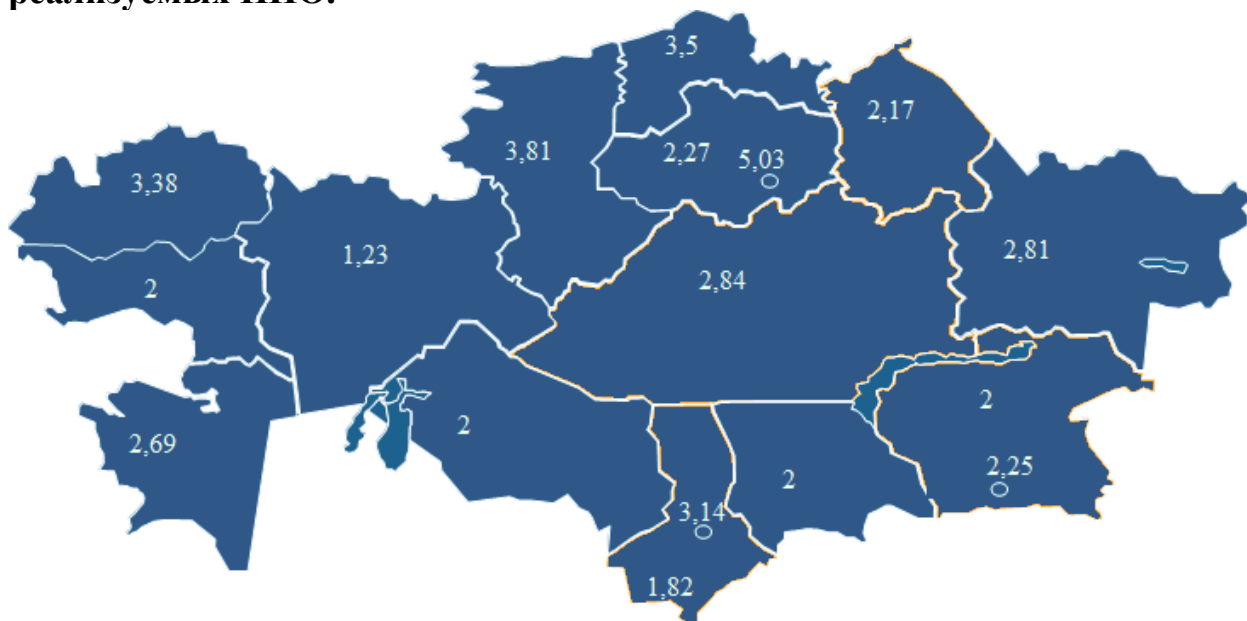
Важно также обратить внимание на 15,7% организаций, которые не реализовали ни одного проекта в течение года. Это достаточно высокий показатель. Причин такой ситуации может быть несколько. Возможно такое положение вещей для данных НПО является скорее исключением, чем нормой, например, в текущем году им не удалось получить государственный социальный заказ или грант. Но не исключено также, что это представители организаций, существующих только на бумаге, которые уже на протяжении ряда лет фактически не осуществляют никакой деятельности.

Можно указать еще на ряд характеристик относительно тех организаций, которые имеют несколько проектов. Прежде всего, имеет место связь между возрастом организации и числом проектов. В этом нет ничего удивительного, т.к. более опытные организации имеют больше шансов в плане привлечения ресурсов. Соответственно, количество реализуемых проектов определяет размер бюджета.

Более интересна связь была выявлена между регионом и количеством проектов. Причем, в данном случае статус столичной организации имеет значение. Как видно из Рисунка 1, лидером по среднему числу проектов является столица (в среднем более пяти проектов). Далее следуют Костанайская область (3,81), Северо-Казахстанская (3,5), Западно-

Казахстанская (3,38) и город Шымкент (3,14). Явным аутсайдером выглядит Актюбинская область – 1,23 проекта. Далее следует Туркестанская область – 1,82 проекта. Целая группа областей имеет средний показатель 2 проекта, к ним относятся Алматинская, Атырауская, Жамбылская и Кызылординская области.

Рисунок 1. Карта регионов по среднему количеству проектов, реализуемых НПО.

Однако здесь важно сделать ряд оговорок. Во-первых, в данном Докладе приведено описание ситуации по состоянию на 2019г., т.е. такое распределение количества проектов по регионам может оказаться не типичным. Во-вторых, анализ данных не демонстрирует наличие корреляции между регионом и количеством проектов. Мы можем уверенно говорить лишь о том, что имеется связь между столичным статусом организации и количеством ее проектов.

Наконец, присутствует связь между числом сотрудников и количеством реализуемых проектов. Это связь статистически значимая, хотя и не очень сильная. Большее число сотрудников связано с большим числом реализуемых проектов. *Здесь зависимость может быть двунаправленной: с одной стороны, большее количество сотрудников позволяет НПО привлечь больше ресурсов, т.е. больше проектов; с другой стороны, организация могла набрать штат сотрудников уже после получения проектов, т.к. наличие финансовых средств позволяет нанять больше рабочих рук для выполнения большего объема работ.*

Еще один важный вопрос для анализа - по каким направлениям гражданские организации проявляют наибольшую активность. На диаграмме 4 представлены варианты ответов, набравшие как минимум 10%.

Диаграмма 4. Направления деятельности НПО (% , представлены лишь направления, которые выбрали 10 и более % респондентов).

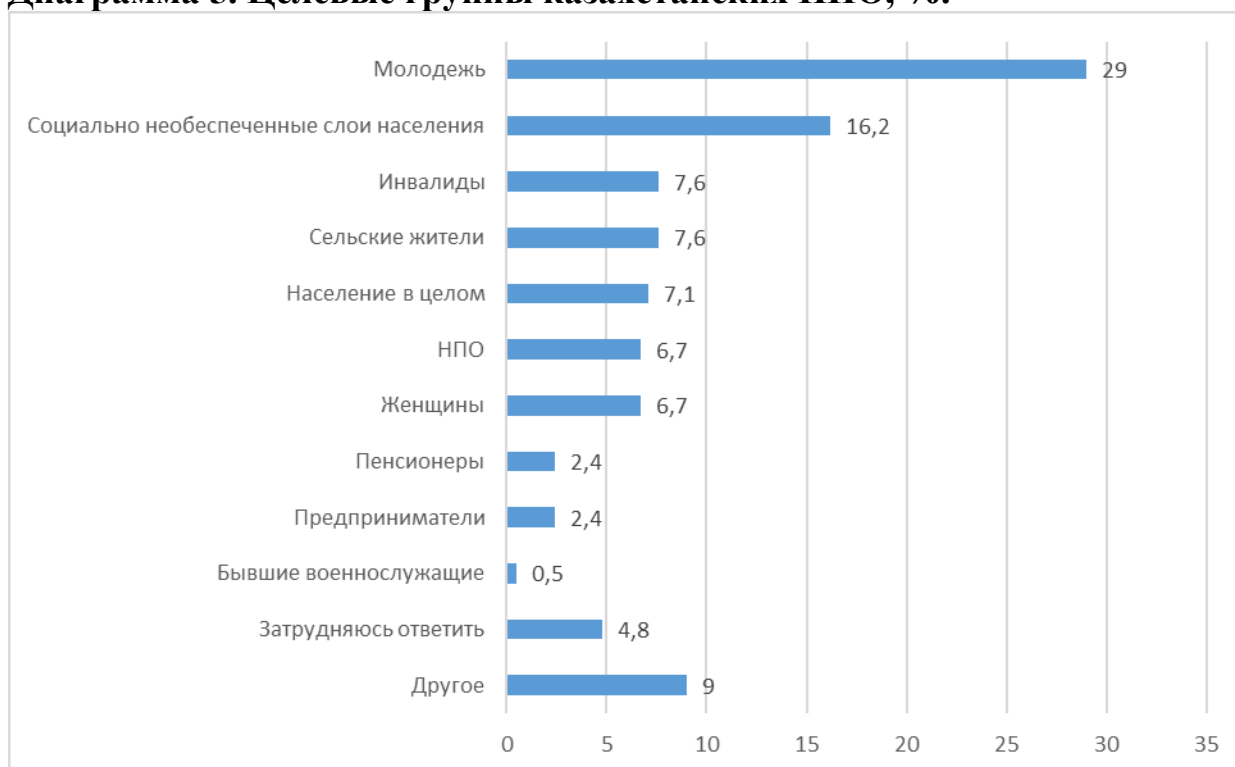
Как видно из ответов, наиболее популярное направление деятельности – это гражданское общество и права человека. Отчасти это можно объяснить тем, что так или иначе каждая организация третьего сектора работает на укрепление и развитие гражданского общества. Также, осуществляя деятельность в этой сфере, НПО и ОГО защищают какие-либо права человека (политические, социальные, культурные, экологические и прочие). Хотя конечно такой ответ дает мало информации о более узкой специализации гражданской организации. Тем не менее, именно этот ответ выбрала наиболее значительная группа респондентов.

Приблизительно такое же количество организаций специализируются на проблемах детей. Здоровье и спорт является приоритетным направлением деятельности для более чем четверти организаций. Среди наиболее значимых направлений также можно указать науку и образование, а также поддержку людей с ограниченными возможностями.

Среди вариантов ответа, не представленных на диаграмме, но получивших относительно большую поддержку, можно указать следующие направления: культура и искусство (8,6%), городские исследования (4,3%), и молодежная политика (4,3%).

Чтобы иметь более четкое представление о направлениях деятельности НПО, проанализируем их целевые группы. Здесь наиболее частый выбор – молодежь (29%). Второй по популярности вариант со значительным отставанием от первого – это социально необеспеченные слои населения (16,2%). Следующие варианты ответа заметно уступают (не более 8%).

Диаграмма 5. Целевые группы казахстанских НПО, %.

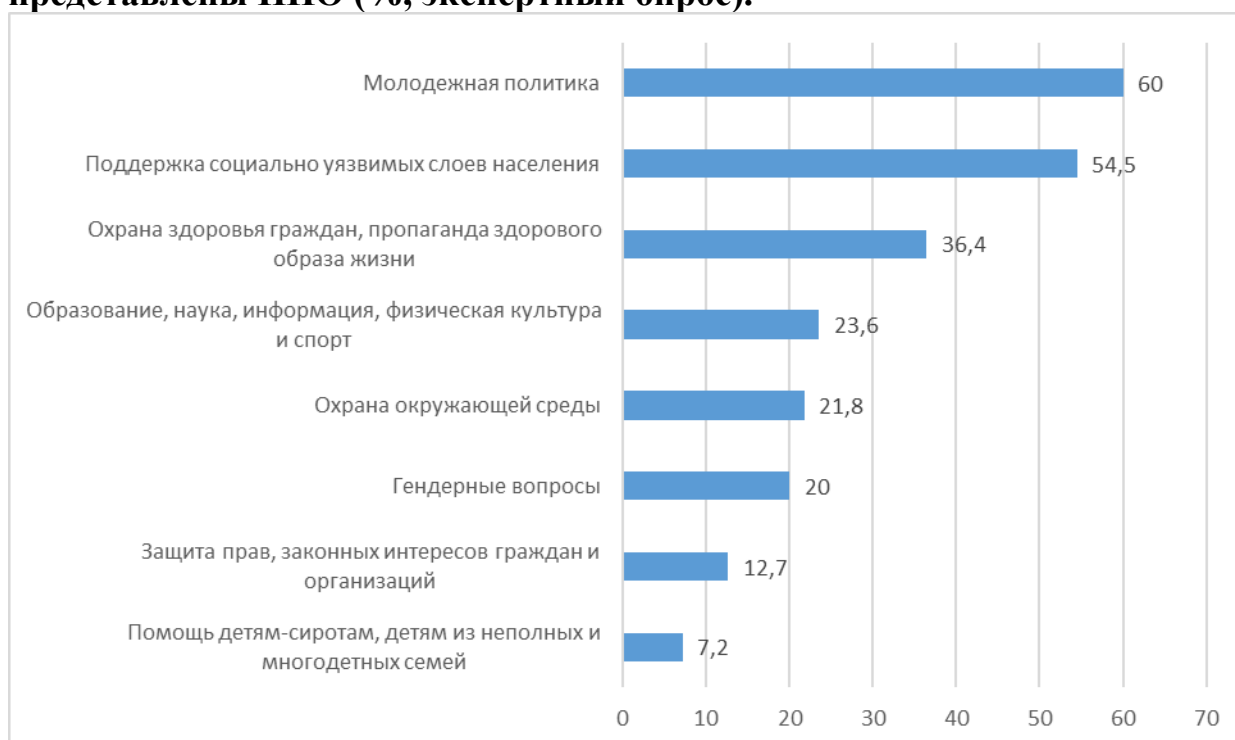
Следует отметить, что целевая группа никак не связана с возрастом организации, бюджетом или количеством проектов. Также интересно обратить внимание на 4,8% организаций, которые затруднились ответить на вопрос об их целевой аудитории. Причин такого ответа может быть несколько: слишком широкая целевая аудитория, нет четкого понимания своей аудитории, либо ответ был дан фактически не работающей организацией. И еще один ответ, заслуживающий внимания – 7,1% организаций указали все население в качестве целевой группы. Это может говорить либо о неопытности, непрофессионализме, т.к. при всем желании ни одна организация не в состоянии работать абсолютно для всего населения, для всех входящих в него групп. Либо, таким образом себя позиционируют организации, которым сложно выделить какую-либо группу из населения, т.к. они работают со всеми без ограничений (например, экологические организации).

При исследовании был использован также метод экспертного опроса, который показал, что наиболее популярным направлением деятельности для НПО является молодежная политика (60%). Второй по популярности ответ – это поддержка социально уязвимых слоев населения (54,5%). Как видно из результатов, экспертные оценки и ответы представителей НПО не сильно совпадают (в то же время их нельзя назвать абсолютно разными, полученные результаты до определенной степени пересекаются).

Если сравнивать результаты опросы НПО и экспертов, то можно предположить, что более верным обобщенным результатом является ответ экспертов. Это объясняется тем, что, во-первых, при опросе НПО не применялась выборка, соответственно, опрошенные организации могли не

отражать всего спектра направлений, присущих для отдельного региона или страны в целом. Во-вторых, если ответы НПО были основаны на каком-то собственном понимании ситуации, достаточно субъективном, то мнение экспертов (хотя тоже субъективное) основано на знании общей ситуации, на владении статистическими данными. Поэтому мнение экспертов, скорее, более верно отражает реальную картину по направлениям деятельности.

Диаграмма 6. Направления деятельности, в которых наиболее представлены НПО (% , экспертный опрос).

Теперь попробуем сравнить – совпадают ли направления деятельности, выбранные самими НПО, с теми направлениями, которые являются действительно общественно-значимыми. Здесь мы также прибегли к мнению экспертов, которые обозначили такие направления.

Диаграмма 7. Наиболее общественно-значимые направления для деятельности НПО (% , экспертный опрос).

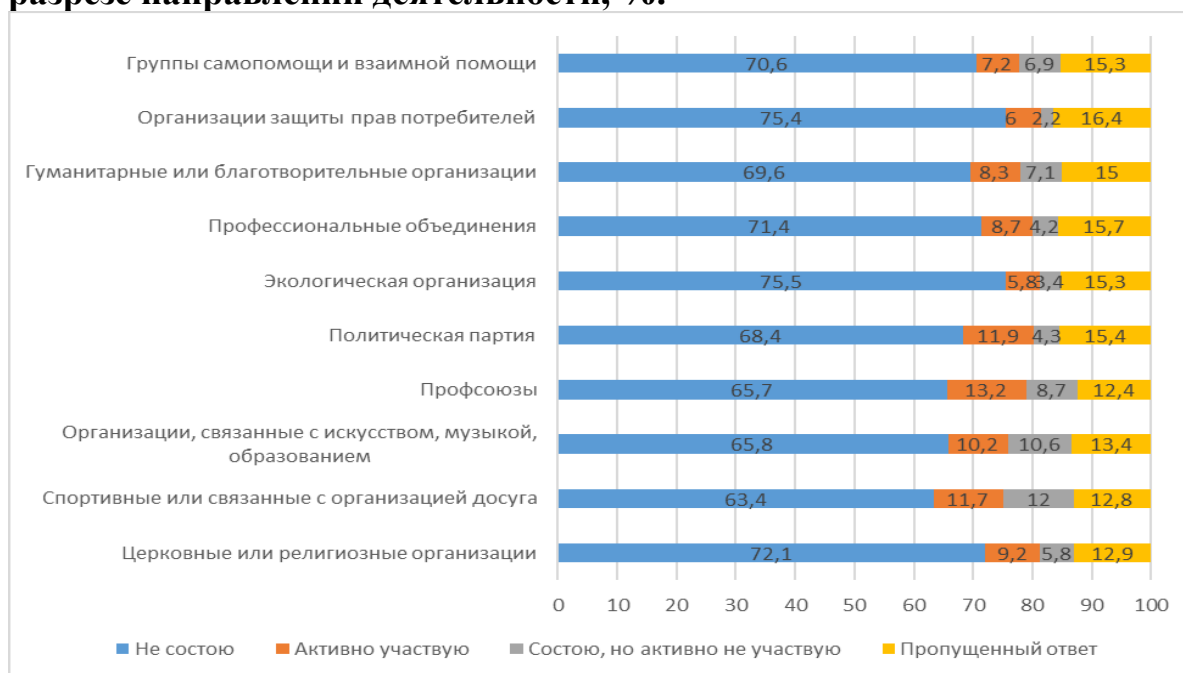
Как видно из диаграммы, спектр направлений примерно такой же, как и в двух представленных ранее диаграммах, изменились только их позиции в рейтинге. Так, охрана окружающей среды обозначена как более значимое направление, также общественный мониторинг качества оказания государственных услуг и укрепление общественного согласия.

Следующий вопрос для анализа – вовлеченность в деятельность гражданских организаций, а именно – количества членов данных организаций. Здесь, конечно же, важно понимать, что далеко не все организации являются членскими. Вместе с тем, следует отметить, что согласно статистике, более половины зарегистрированных организаций являются именно членскими – общественные объединения и ассоциации (ОЮЛ). Что же касается фондов и учреждений, то они не являются членскими организациями. Это важные моменты, т.к. многие представители госорганов полагают, что все НПО являются членскими организациями. Поэтому, говоря о вовлеченности, мы будем говорить не только о членстве, а о вовлеченности в более широком и менее формальном смысле, т.е. участии в деятельности организаций.

Распределение ответов представлено на диаграмме 8. Большинство респондентов не состоит в гражданских организациях (средний показатель неучастия по всем видам организаций составляет 69,8%). Следующим по популярности вариантом ответа был пропуск (14,5%), что также можно интерпретировать как факт неучастия, не вовлеченности в какие-либо гражданские организации. Таким образом, совокупная доля «не участвующих» достигает отметки в 84,3%. Это достаточно большое значение, но в то же время нужно признать, что далеко не всё население должно вовлекаться в ряды гражданских организаций.

Также результаты опроса позволяют сделать вывод о том, что чаще всего казахстанцы являются членами или вовлечены в деятельность спортивных или связанных с организацией досуга ассоциаций (23,7%), профсоюзов (21,9%), организаций, связанных с искусством, музыкой и образованием (20,8%). Здесь нужно понимать, что членство в профсоюзах, а в некоторых случаях даже в политических партиях (это четвертый по популярности вариант ответа – 16,2%) не всегда является в полной мере актом гражданского волеизъявления. Нередко вновь принятые работники организации или предприятия автоматически становятся членами профсоюза при трудоустройстве. В случае политических партий иногда тоже имеет место похожая практика. Поэтому возвращаясь к первой тройке вариантов ответа, можно предположить, что лишь спортивные и досуговые организации, а также организации, связанные с искусством, музыкой и образованием, являются в полной мере добровольными (те организации, в ряды которых приходят исключительно по собственному желанию). Отметим также, что наименьшее количество поддержки отмечено у экологических организаций и организаций по защите прав потребителей (эти организации также являются в значительной степени добровольческими).

Диаграмма 8. Уровень вовлеченности в гражданские организации в разрезе направлений деятельности, %.

Здесь также следует обратить внимание на результат, полученный в отношении экологических организаций. В диаграмме видно, что этот ответ является не самым популярным. Хотя, если принимать во внимание историю развития гражданского сектора и активность таких социальных движений как «Невада-Семипалатинск», эта ситуация выглядит несколько странно. Кроме того, за последнее время в разных регионах имели место факты, доказывающие обратное - мы действительно периодически наблюдаем значительную активность подобных инициатив и организаций (например,

события вокруг «Кок Жайляу», также события в некоторых других регионах). Объяснить это можно, пожалуй, тем, что в общей массе пока еще не так много граждан, которые были вовлечены в такую деятельность.

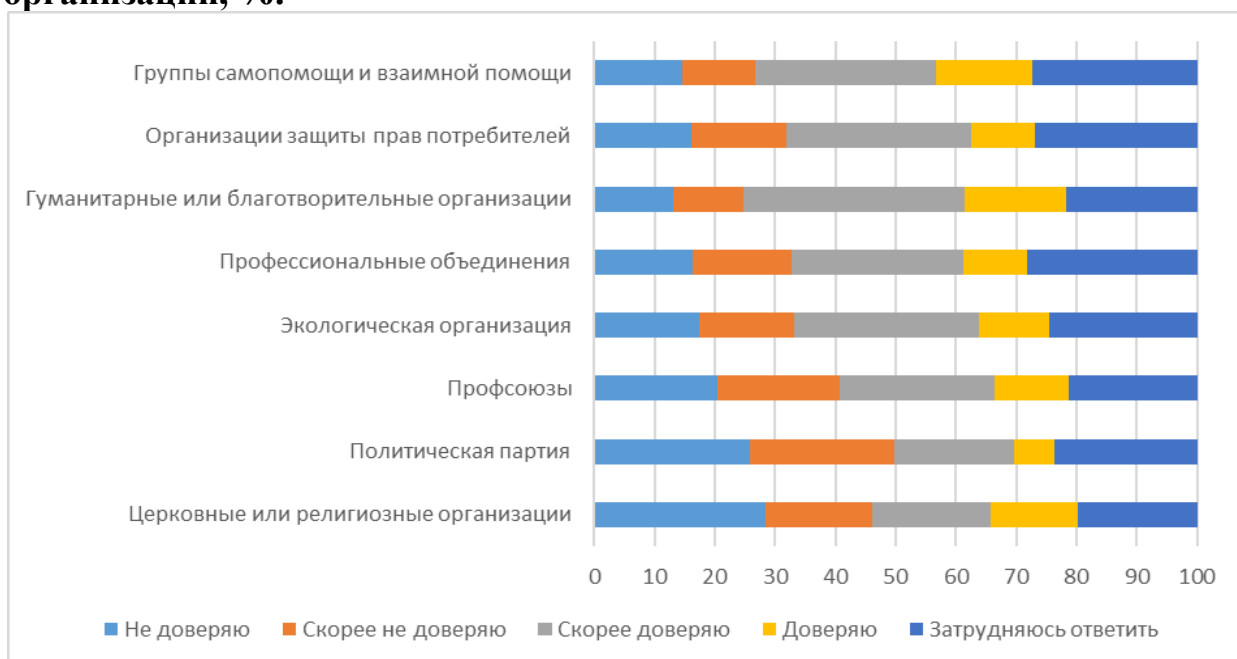
Попробуем охарактеризовать тех людей, которые активно участвуют в гражданских инициативах и организациях. Одна из характеристик говорит о том, участие в одном виде гражданской активности увеличивает шансы участвовать в других видах. Особенно сильные связи наблюдаются между следующими диадами:

1. Спортивные и досуговые организации с организациями, связанными с искусством, музыкой и образованием;
2. Профсоюзы и политические партии;
3. Профсоюзы и гуманитарные (благотворительные) организации;
4. Политические партии и гуманитарные (благотворительные) организации;
5. Экологические организации и гуманитарные (благотворительные) организации;

Иными словами, человек, проявивший активность в одном направлении, также активен и в других направлениях.

Следующий шаг в направлении исследования уровня, масштаба и сфер деятельности организаций гражданского общества касается уровня доверия к ним. При оценке доверия из списка были исключены спортивные организации и организации, занимающиеся искусством, музыкой, образованием, поскольку это более досуговые учреждения. Распределение ответов приведено на диаграмме 9.

Диаграмма 9. Уровень доверия по различным видам гражданских организаций, %.

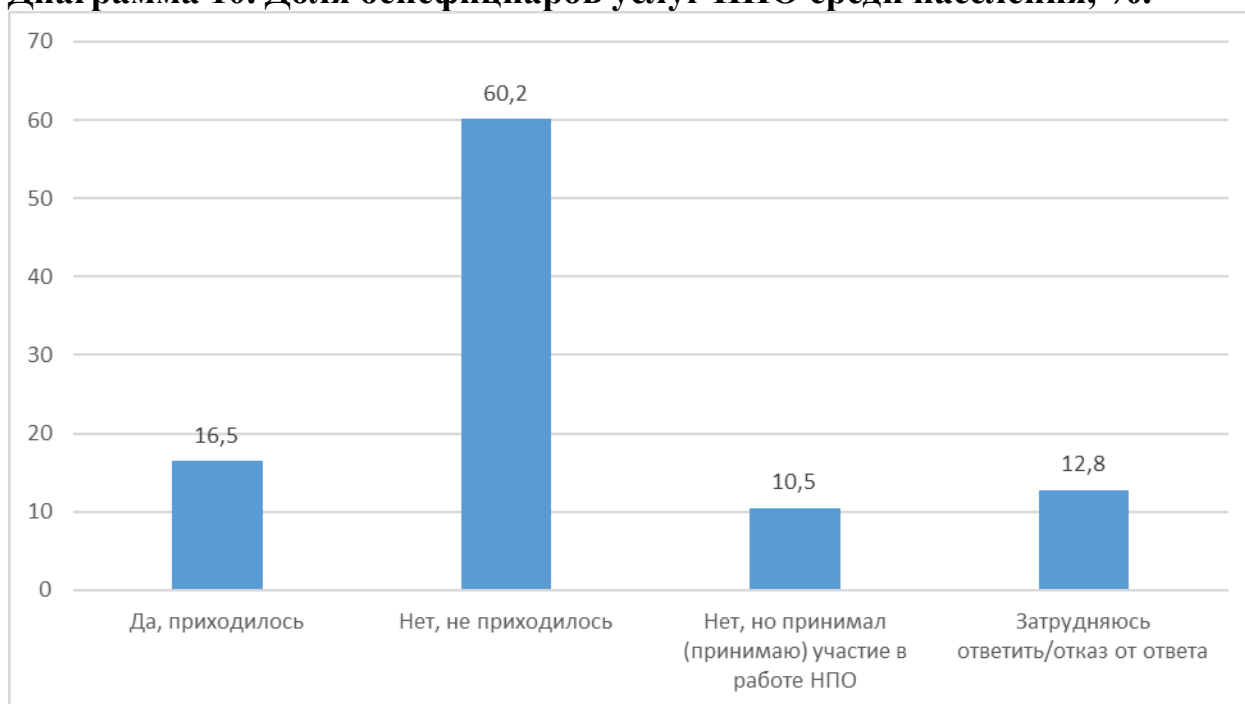

Здесь привлекает внимание одно наблюдение. Как видно из ответов, нет непосредственной связи между участием и доверием. Например, высокий уровень участия имел место в случае политических партий и профсоюзов, в то же время показатели уровня доверия к ним невысокие. Однако не стоит думать, что существует некая установка на определенно высокое недоверие именно к политическим партиям и профсоюзам. Скорее всего, наоборот существует завышенное доверие, например, к гуманитарным и благотворительным организациям. Так, количество полностью доверяющих гуманитарным и благотворительным организациям составляет 16,8%, а скорее доверяющих 36,6%. Однако, если оставить только тех, кто непосредственно участвовал в деятельности данных организаций, то показатели катастрофически падают (5,3% и 11% соответственно). Таким образом, относительно высокий уровень доверия скорее указывает на доверие, основанное не на опыте и знаниях, а на общих представлениях о хорошем и плохом (благотворительные организации – это хорошо). В случае политических партий, вероятно, имеет место некая противоположная установка (вроде того, что «политика – дело грязное»), что приводит к заниженным оценкам.

Еще важно обратить внимание и на низкий уровень доверия церковным и религиозным организациям. *В целом такие ответы дают достаточно серьезную информацию для размышления, а также для возможных действий, направленных на повышение уровня доверия к указанным институтам со стороны населения.*

Другой важный аспект взаимодействия с гражданским сектором, позволяющий лучше определить особенности взаимодействия населения и НПО/ОГО, заключается в роли потребителя услуг, предлагаемых гражданскими организациями. Как показывают результаты, представленные на диаграмме 10, доля пользовавшихся услугами НПО небольшая (16,5%). Еще 10,5% не пользовались услугами, но отметили, что принимали участие в работе НПО. Таким образом, совокупная доля лиц, связанных с деятельностью гражданских организаций в этом компоненте, составляет 27%. Большинство респондентов (60,2%) не имели опыта приобретения/получения услуг от НПО. Также 12,8% опрошенных затруднились с ответом, как следствие, нет оснований однозначно утверждать, что они не получали никаких услуг от НПО (но можно точно сказать, что это не было чем-то очень значимым для них, поскольку они не смогли вспомнить).

Диаграмма 10. Доля бенефициаров услуг НПО среди населения, %.

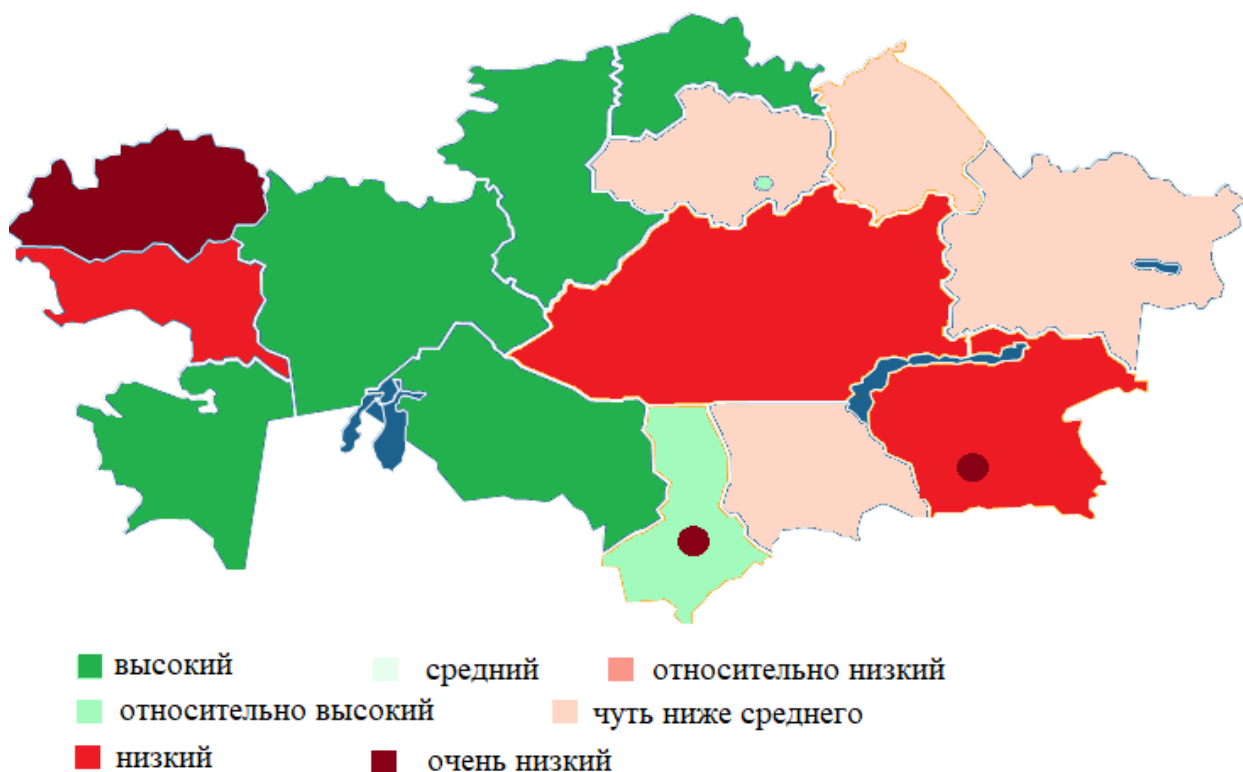

Корреляционный анализ показывает наличие определенной связи получателей услуг с количеством детей (чем больше детей, тем больше вероятность быть бенефициаром НПО), местом проживания (проживание в сельской местности увеличивает шансы стать бенефициаром) и благосостоянием (удивительно, но бенефициарами чаще выступали более обеспеченные респонденты).

Говоря о региональных различиях, нужно заметить, что анализ не выявил зависимости между проживанием в определенном регионе и увеличением шансов стать потребителем услуг НПО. Тем не менее, различия между областями достаточно заметные (Рисунок 3), поэтому на них стоит обратить внимание.

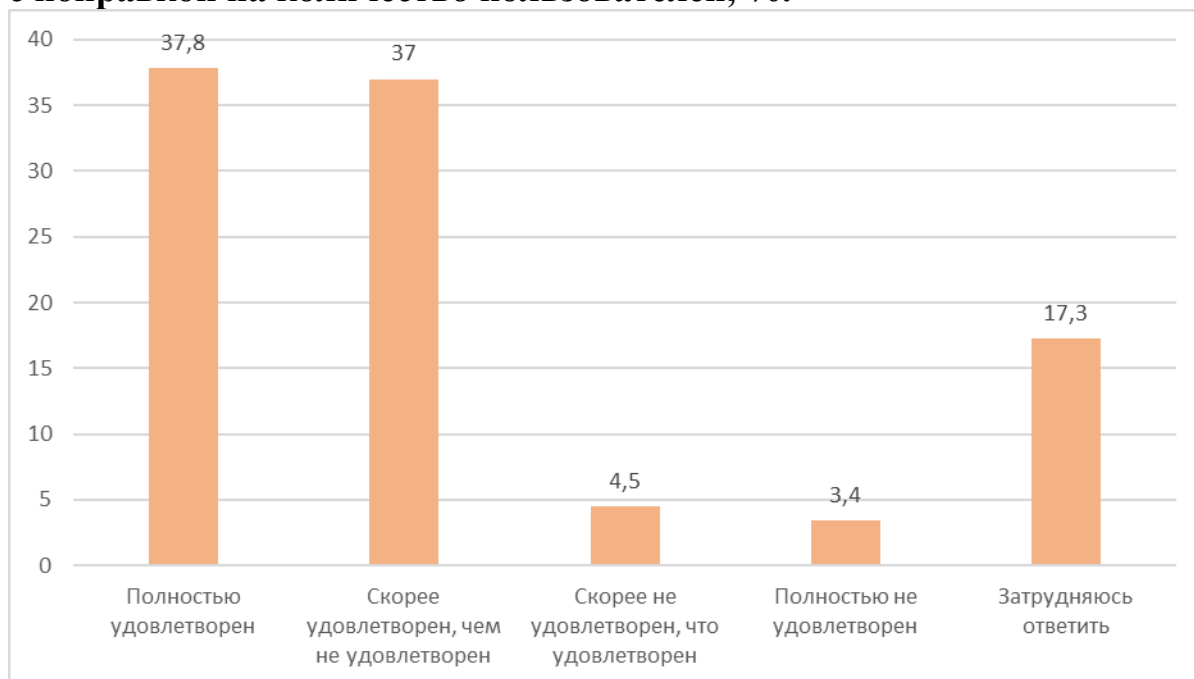
Итак, к областям с высокой долей бенефициаров деятельности НПО относятся: Актюбинская, Костанайская, Кызылординская, Мангистауская и Северо-Казахстанская области. Город Нур-Султан и Туркестанская область имеют показатели чуть выше ожидаемого. Четыре области – Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Жамбылская и Павлодарская – демонстрируют результаты чуть ниже ожидаемого. Алматинская, Атырауская и Карагандинская демонстрируют низкие показатели, и явно низкие показатели в городах Алматы и Шымкент, а также в Западно-Казахстанской области.

Рисунок 2. Карта регионов по уровню бенефициаров от деятельности НПО.

Следующий вопрос, который обычно задают в связи с упоминанием услуг, оказываемых НПО – это уровень удовлетворенности качеством данных услуг. Результаты, приведенные на диаграмме 11, показывают, что 37,8% респондентов от числа ответивших на данный вопрос отметили, что полностью удовлетворены качеством оказанных услуг. Практически аналогичное количество респондентов отметили, что скорее удовлетворены (37%). Совокупная доля положительных ответов составляет 74,8%. Совокупная доля негативных ответов практически в 10 раз меньше (7,9%). Доля затруднившихся ответить остается высокой (17,3%).

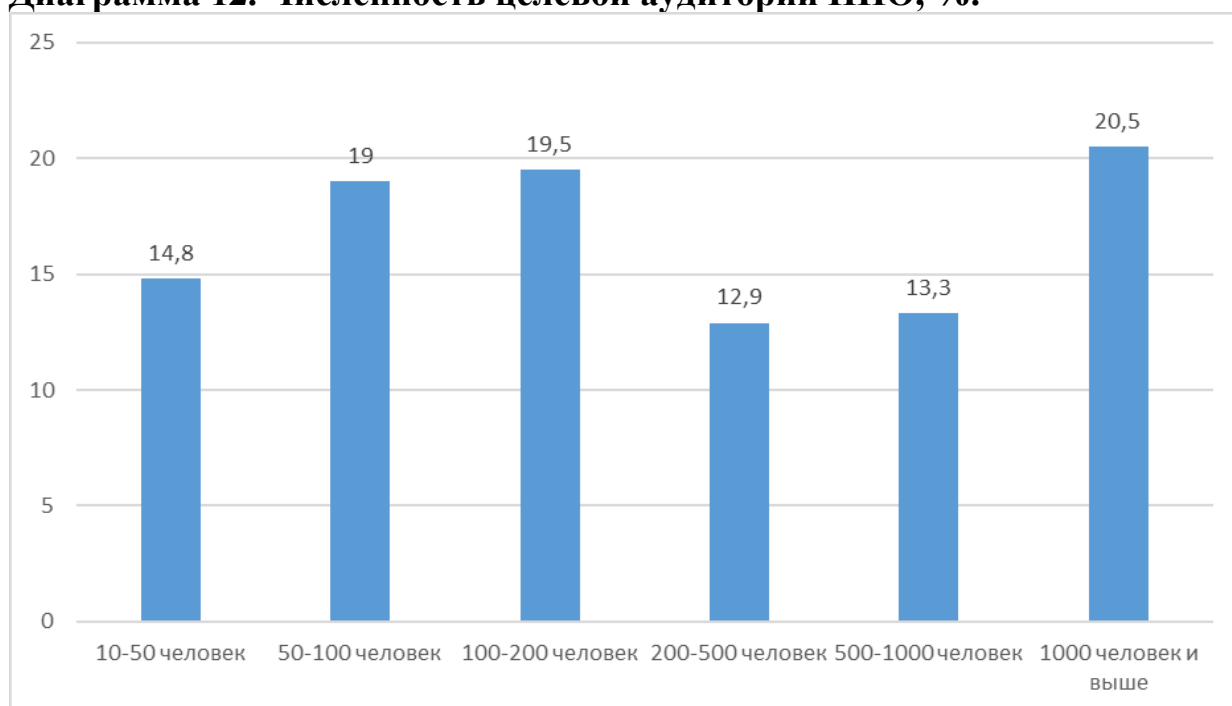
Диаграмма 11. Уровень удовлетворенности качеством полученных услуг с поправкой на количество пользователей, %.

Ответы показывают, что в основном помощь и услуги, получаемые у НПО, были связаны с материальной поддержкой и консультациями. Также временами респонденты указывали на то, что НПО помогали им с освоением определенных навыков.

Немаловажный вопрос, позволяющий оценить масштаб работы и влияния организаций гражданского общества, это количество бенефициаров. Исследование показало, что средняя численность целевой аудитории составляет примерно полтысячи человек (точнее - 448). При этом каждый пятый (20,5%) представитель НПО отметил, что размер целевой аудитории превышает 1000 человек (таким образом, средняя оценка скорее занижена). В целом, складывается впечатление, что НПО обладают достаточно большими целевыми группами и это вступает в определенное противоречие с ответами респондентов, представленными ранее. Действительно, только 16,5% отметили, что они имели опыт получения услуг НПО. На первый взгляд, здесь имеет место определенное противоречие, поскольку размеры целевой аудитории, предоставленные представителями НПО, кажется указывают на большее количество бенефициаров, чем 16,5%. Однако если принять в расчет, что в Республике по различным оценкам существует 2000-3000 активно действующих НПО и у каждой из них в среднем полтысячи бенефициаров, то при перерасчете на население страны получается, что НПО охватывают примерно 12-15% населения (иными словами, примерно та же доля, что получена в рамках данного исследования).

Диаграмма 12. Численность целевой аудитории НПО, %.

3. Организационный потенциал, источники финансирования и материально-техническое оснащение

Следующий блок замеров касается оценки состояния организационного потенциала НПО. Как известно, организационный потенциал – понятие многосоставное, включающее в себя различные составляющие части и характеристики организации. Оценка организационного потенциала крайне важна, поскольку позволяет оценить технические, финансовые и прочие возможности организации в решении тех или иных социальных проблем, реализации определенных социальных проектов.

Первая характеристика, которую мы попробуем описать – это штат сотрудников или персонал, ведь именно человеческие ресурсы являются одной из базовых основ организационного потенциала. В отношении казахстанских НПО человеческие ресурсы традиционно считаются одним из наиболее слабых мест.

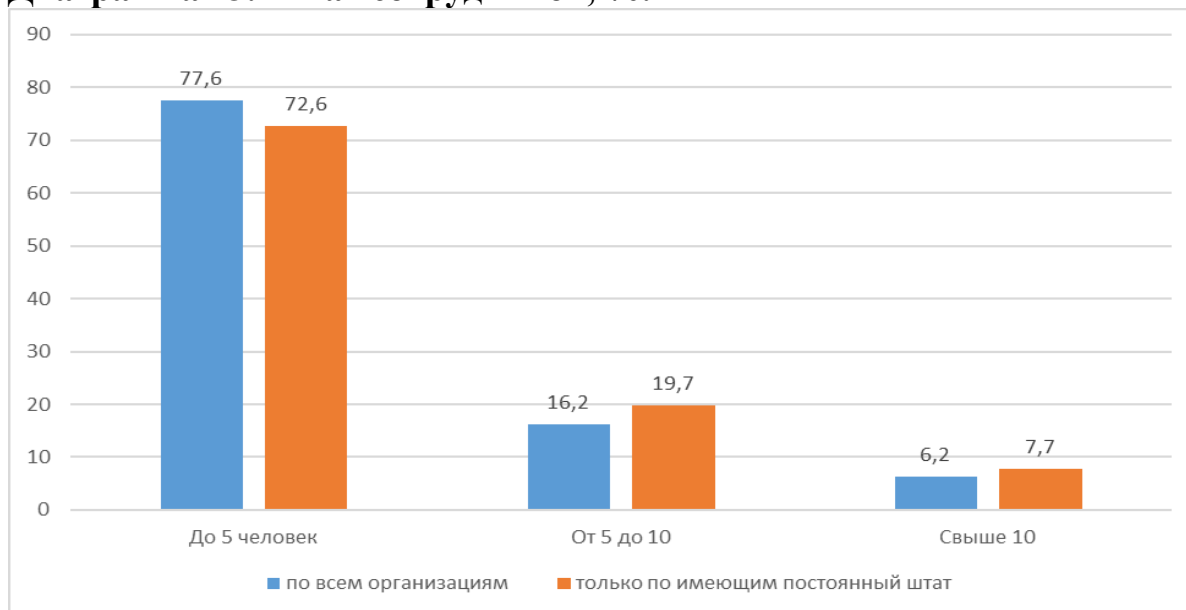
Однако, на 2019г. ситуация такова, что 80% опрошенных НПО отметили, что располагают постоянным штатом сотрудников. Соответственно, у 20% постоянного штата нет.

Распределение результатов по размеру штата приведено на диаграмме 13. Как видно из диаграммы, доля НПО со штатом до пяти человек составляет 72,6% и это подавляющее большинство. Доля организаций со штатом сотрудников от пяти до десяти сотрудников равна 19,7%, а более десяти сотрудников - 7,7%.

Если брать во внимание всю исследуемую совокупность, то среднее число сотрудников на одну организацию составляет 3,9 человека. Однако если

рассматривать лишь те организации, чьи представители указали, что имеют постоянный штат сотрудников, то среднее значение возрастает до 4,3.

Диаграмма 13. Штат сотрудников, %.

Вторая характеристика потенциала организации и даже один из ключевых его элементов – это бюджет.

Анализ источников финансирования, которые организации получали в течение последних трех лет, показал, что наиболее распространенным источником финансирования является государственный социальный заказ (его получили более 50% опрошенных организаций).

Вторым по популярности источником выступают международные гранты – почти 43% организаций. Далее идет спонсорская помощь – 31% и личные вложения – почти 25%. Наименее распространенным источником дохода выступают членские взносы – 9,5%.

Важно отметить, что источники доходов у конкретных организаций достаточно разнообразны. В среднем, на одну организацию приходится чуть более двух источников дохода. В целом, это указывает на определенную финансовую устойчивость, хотя весьма условную.

В таблице 2 представлен весь спектр источников дохода, а также их рейтинг по важности для организаций. Как видно из представленных данных, наиболее распространенным ключевым источником финансирования выступает государственный социальный заказ (29,3%). Второй по популярности источник финансовой поддержки – это международные гранты. К наименее популярным (как и при обзоре источников финансирования в целом) относятся членские взносы.

Таблица 2. Ключевой источник финансирования для НПО, %.

Источники финансирования	%
Государственный социальный заказ	29,3
Международные гранты	23,6
Спонсорская помощь	13,5
Частные пожертвования	12
Коммерческая деятельность НПО/платные услуги	9,1
Государственные гранты	5,3
Личные вложения (учредители, руководители, члены НПО)	2,9
Членские взносы	2,4
Тендеры (госзакупки)	1,9

Действительно, серьезная динамика развития государственного социального заказа отмечалась во всех предыдущих обзорных докладах.

Так, в 2017 году в рамках государственного социального заказа (далее – ГСЗ) по республике объем финансирования проектов для неправительственных организаций составил 12,7 млрд. тенге (из них 314.7 млн. тенге – центральные госорганы, 12,4 млрд. тенге – местные исполнительные органы. Администраторами бюджетной программы 2017 году были 7 министерств, 106 областных управлений и 252 городских и районных отделов.

Операторами ГСЗ на областном уровне в основном являлись управления социального блока, таких как, внутренней политики, здравоохранения, образования, культура, трудоустройства и координация социальных программ, молодежной политики, по делам религий, по развитию языка, туризм, управления физической культуры и спорта.

Результаты мониторинга за 2017 год указывают на то, что на местном уровне больше половины социальных проектов реализуется администраторами бюджетных программ, которыми являются управления и отделы внутренней политики.

Анализ структуры ГСЗ показал, что в 2017г. в республике было реализовано 2333 социальных проекта, из них: 35 проектов на республиканском и 2298 проектов на местном уровне.

Проекты НПО согласно мониторингу ГСЗ, реализовались по следующим направлениям (в разрезе регионов):

- поддержка социально уязвимых слоев населения – 396 проекта (17,2%);
- поддержка молодежной политики и детских инициатив - 347 проекта (15,1%);
- укрепление общественного согласия и национального единства- 219 проектов (9,5%);
- достижение целей в области образования, науки, информации, физической культуры и спорта – 207 проектов (9%);
- охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни - 131 проекта (5,7%);
- защита прав, законных интересов граждан и организаций – 68 проектов (2,9%);

- решение гендерных проблем – 90 проекта (3,9%);
- охрана окружающей среды – 25 проекта (1,1%);
- развитие культуры и искусства – 85 проектов (3,5%);
- охрана историко-культурного наследия – 46 проектов (2%);
- решение проблем демографии - 41 проекта (1,7%);
- проведение общественного мониторинга качества оказания государственных услуг – 25 проекта (1%);
- содействие в трудоустройстве граждан– 29 проектов (1,2%);
- помощь детям-сиротам, детям из неполных и многодетных семей –18 проектов (0,7%);
- содействие службам пробации при оказании социально-правовой помощи лицам, состоящим на их учете – 12 проектов (0,5%);
- оказания помощи лицу (семье), находящемуся в трудной жизненной ситуации – 34 проектов (1,4%);
- по иным социально значимым направлениям, не противоречащим законодательству Республики Казахстан –525 проектов (22,8%).

В 2017 году в рамках грантового финансирования реализовано 57 проектов по 11 направлениям на сумму 618,5 млн. тенге. Цифры в процентном соотношении выглядят следующим образом:

Наименование направления	Кол-во проектов	Сумма, тыс. тенге	% соотношение по суммам	% соотношение по проектам
достижение целей в области образования, науки, информации, физической культуры и спорта	1	10,0	1,6%	1,8 %
охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни	2	20,0	3,2 %	3,5 %
поддержка молодежной политики и детских инициатив	8	72,9	11,8 %	14 %
охрана окружающей среды	1	10,0	1,6 %	1,8 %
решение гендерных проблем	2	10,0	1,6 %	3,5 %
поддержка социально уязвимых слоев населения	2	18,5	2,9 %	3,5 %
помощь детям-сиротам, детям из неполных и многодетных семей	7	93,2	15,1 %	12,2 %
содействие в трудоустройстве граждан	1	10,0	1,6 %	1,8 %
защита прав, законных интересов граждан и организаций	25	194,5	31,4 %	43,8 %
охрана историко-культурного наследия	1	5,0	0,8 %	1,8%
укрепление общественного согласия и национального единства	7	174,4	28,2 %	12,2 %
Всего 12 направлений	57	618,5	100 %	100 %

В 2018 году объем финансирования социальных проектов НПО по республике в рамках госсоцзаказа, по данным Министерства финансов, возрос на 37% и составил 20,2 млрд. тенге (в 2017 году – 12,7 млрд. тенге).

Основную долю в объеме госсоцзаказа – 96% (19,4 млрд. тг.) составили местные бюджеты.

Количество социальных проектов в 2018 году в целом по республике составило 2 201, в том числе на республиканском уровне – 45 проектов, на местном уровне – 2156 проектов.

Приняло участие в реализации данных проектов 865 НПО (2017 г. – 753).

В целом совместные проекты в рамках госсоцзаказа в 2018 году разместили 7 министерств, 104 областных управлений, 72 городских и 258 районных отделов.

На областном уровне операторами госсоцзаказа являются, в основном государственные органы социального блока: управления внутренней политики (общественного развития), здравоохранения, образования, культуры, координации занятости и социальных программ, молодежной политики, по делам религий, развития языков, туризма, физической культуры и спорта.

Вместе с тем, сохраняется тенденция по превалированию участия в госсоцзаказе госорганов в сфере внутренней политики.

К примеру, в Западно-Казахстанской (1 управление), Павлодарской (2) и Туркестанской (4) областях сохраняется тенденция реализации госсоцзаказа только госорганами в данной сфере. Несмотря на активное участие областных управлений в реализации проектов НПО в Актюбинской (10 управлений), Мангистауской (10) и Северо-Казахстанской (12) областях, на районном и городском уровнях в данном процессе участвуют только подразделения внутренней политики и координации занятости и социальных программ.

В 2018 году 39,2% (5 473,1 млрд. тенге) от общей суммы, выделенной на госсоцзаказ направлено на охрану здоровья граждан, пропаганду здорового образа жизни, 28,4% объема финансирования (3 962,1 млрд. тенге) составили проекты в сферах поддержки социально-уязвимых слоев. На реализацию проектов, направленных на иные социально значимые направления, не противоречащие законодательству Республики Казахстан выделено 824,5 млн. тенге, что составляет 5,9%. Вместе с тем, на проекты по поддержке молодежной политики и детских инициатив выделено 5,6 % (774,9 млн. тенге), проекты по укреплению общественного согласия и национального единства – 4,8 % (674,2 млн. тенге), оказание помощи лицу (семье), находящемуся в трудной жизненной ситуации вследствие жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации - 3,5 % (492,5 млн. тенге), содействие в трудоустройстве граждан – 2,9 % (409,8 млн. тенге). Оставшиеся 15,3 % (12,6 млн. тенге) от общего объема госсоцзаказа составили проекты, направленные на содействие развитию гражданского общества, в том числе, повышению эффективности

деятельности неправительственных организаций, содействие решению семейно-демографических и гендерных вопросов, достижение целей в области образования, науки, информации, физической культуры и спорта, развитие культуры и др.

В 2018 году в рамках грантового финансирования была запланирована реализация 93 проектов по 11 направлениям на сумму 1 023,9 млн. тенге. Однако, в связи со сложившейся ситуацией вокруг деятельности «Банка Астаны», социальные проекты в рамках грантового финансирования реализованы частично. Так, в 2018 году из 93 запланированных проектов полностью реализовано всего 7 проектов, частично реализован 21 проект.

Цифры в процентном соотношении выглядят следующим образом:

Наименование направления	Кол-во проектов	Сумма, млн. тенге	% соотношение по суммам	% соотношение по проектам
достижение целей в области образования, науки, информации, физической культуры и спорта	1	19,7	1,1%	1,9%
охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни	2	37,4	2,2%	3,6 %
охрана окружающей среды	1	19,7	1,1 %	1,9 %
поддержка молодежной политики и детских инициатив	18	178,0	19,4%	17,3 %
решение гендерных проблем	4	12,8	4,3 %	1,2 %
поддержка социально уязвимых слоев населения	1	2,85	1,1 %	0,3 %
помощь детям-сиротам, детям из неполных и многодетных семей	8	115,4	8,6 %	11,3 %
содействие в трудоустройстве граждан	1	8,3	1,1 %	0,8 %
защита прав, законных интересов граждан и организаций	42	332,6	45,1 %	32,4 %
Охрана историко-культурного наследия	3	20,9	3,2 %	2,0%
укрепление общественного согласия и общенационального единства	12	276,2	12,9 %	26,9%
Всего	93	1 023,9	100 %	100 %

Объем госсоцзаказа в 2019 году составил 17 млрд. тенге. Реализуется 2293 проекта по стране.

В рамках госсоцзаказа 7 центральных государственных органов осуществляют реализацию 57 проектов на сумму 764,3 млн. тенге. Средняя сумма по проектам среди ЦГО - 16 млн. тенге, наибольшая сумма проекта у Министерства образования и науки РК - 266,8 млн. тенге.

В 2019 году объем госсоцзаказа местных исполнительных органов составил 16,3 млрд. тенге на реализацию 2236 проектов. Администраторами

госсоцзаказа выступают более 100 областных управлений, более 300 городских и районных отделов.

На областном уровне операторами госсоцзаказа являются, в основном, государственные органы социального блока: управления внутренней политики (общественного развития), здравоохранения, образования, культуры, координации занятости и социальных программ, молодежной политики, по делам религий, развития языков, туризма, физической культуры и спорта.

В ряде регионов сохраняется тенденция по превалированию участия в госсоцзаказе на районном уровне госорганов в сфере внутренней политики и социальной защиты (реализация специальных социальных услуг).

В 2019 году 45,9% (5,745 млрд. тенге) от общей суммы, выделенной на госсоцзаказ, направлено на реализацию проектов в сфере поддержки социально-уязвимых слоев населения, 10,7% объема финансирования (1,348,5 млрд. тенге) составили проекты по поддержке молодежной политики и детских инициатив. На проекты по укреплению общественного согласия и национального единства выделено 6,7 % (838,2 млн. тенге), по 5,2 % (648,8 млн. тенге) - составили проекты, направленные на достижение целей в области образования, науки, информации, физической культуры и спорта, содействие в трудоустройстве граждан (659,9 млн. тенге).

На реализацию проектов, направленных на содействие развитию гражданского общества, в том числе повышение эффективности деятельности НПО, выделено - 3,1% (395,8 млн. тенге), на оказание помощи лицу (семье), находящемуся в трудной жизненной ситуации – 2,8 % (362,2 млн. тенге), развитие культуры и искусства – 2,7% (348,3), охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни – 2,5%.

В 2019 году в рамках грантового финансирования запланировано реализация 130 проектов по 10 направлениям на сумму 356,5 млн. тенге. Цифры в процентном соотношении выглядят следующим образом:

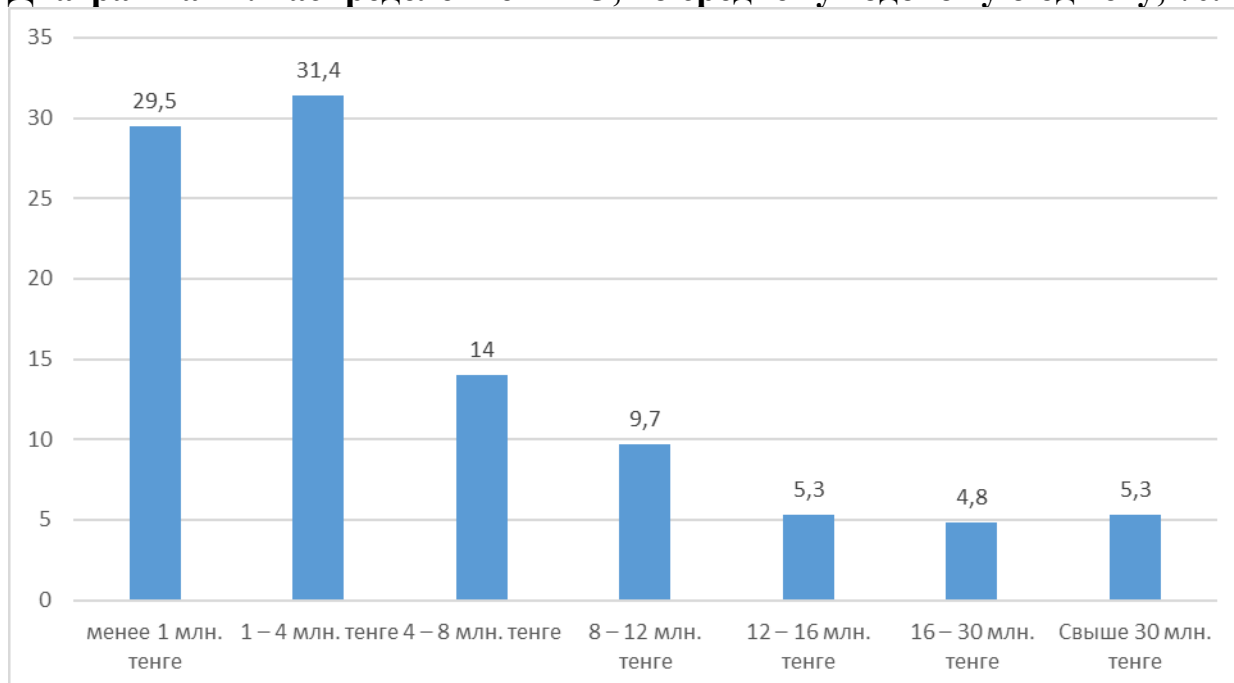
Наименование направления	Кол-во проектов	Сумма, тыс. тенге	% соотношение по суммам	% соотношение по проектам
достижение целей в области образования, науки, информации, физической культуры и спорта	1	10,0	0,8 %	0,2 %
охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни	3	30,0	2,3 %	0,8 %
поддержка молодежной политики и детских инициатив	43	2 120,1	33,0%	59,9%
содействие решению семейно-демографических и гендерных вопросов	4	650,9	3,1%	18,3 %
поддержка социально уязвимых слоев населения	1	3,03	0,8 %	0,1 %
помощь детям-сиротам, детям из неполных и многодетных семей	4	59,94	3,07%	1,7 %
защита прав, законных интересов граждан и организаций	25	134,06	19,2 %	3,79 %
укрепление общественного согласия и общенационального единства	10	231,26	7,69 %	6,5 %
содействие службам пробации уголовно-исполнительной инспекции при оказании социально правовой помощи лицам, состоящим на их учете	1	5,4	0,8 %	0,2 %
содействие развитию гражданского общества, в том числе повышению эффективности деятельности НПО	38	295,3	29,2 %	8,3 %
Всего	130	3 540,0	100 %	100 %

В продолжение анализа финансового блока обратим внимание на отношение между наиболее распространенными и наиболее удобными для гражданских организаций источниками дохода. Для этих целей была построена таблица сопряженности или кросс-таблица. Обработанные данные подтвердили, что государственный социальный заказ является и наиболее распространённым, и наиболее удобным источником дохода, на втором месте международные гранты, на третьем – спонсорская помощь.

Завершая часть с финансовыми возможностями НПО, обратимся к оценке размеров годового бюджета организаций. Результаты исследования показывают, что в среднем годовой бюджет НПО равен 6,4 миллиона тенге.

В целом, 60,9% НПО располагают бюджетом, не превышающим четыре миллиона. Чуть более 15% НПО имеют бюджеты от 12 млн. до 30 млн. и выше. Распределение ответов по данному вопросу представлено на диаграмме 14.

Диаграмма 14. Распределение НПО, по среднему годовому бюджету, %.

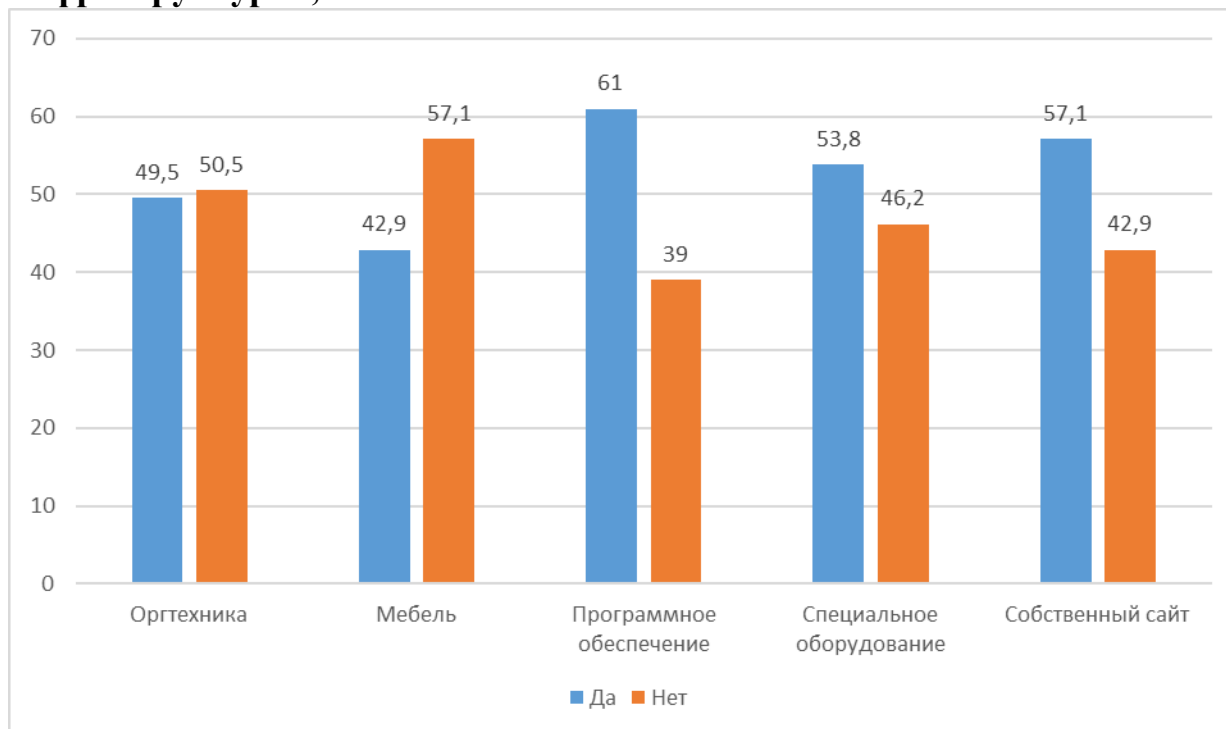
Следующий важный момент – это замер инфраструктурных возможностей организации. Прежде всего, это различные материальные и технические ресурсы. Здесь первый аспект анализа - наличие постоянно действующего офиса организации. Согласно данным исследования, большинство организаций снимают офисное помещение (55,2%). Более четверти (27,6%) организаций вообще не имеют офисного помещения. 17,2% организаций располагают собственным офисным помещением, что довольно-таки неплохой показатель.

Наличие автотранспорта – следующая важная характеристика организации, ее материально-технических инфраструктурных возможностей. Большинство организаций не располагают автотранспортом. Совокупная доля организаций, имеющих автотранспорт (не важно собственный или арендованный), составляет лишь 22,4%. Более трех четвертей НПО не располагают такими возможностями. Можно отметить, что автотранспорт в отличие от офиса не является столь необходимым ресурсом. Тем не менее, исследование демонстрирует очень низкие показатели (все же меньше четверти организаций располагают подобным ресурсом и это мало).

Представителям НПО также было предложено определить, с недостатком каких материальных или инфраструктурных возможностей они сталкиваются или, говоря иначе, в чем испытывают трудности их организации. Так, было предложено определить пять параметров: оргтехника, мебель, программное обеспечение, специальное оборудование и собственный вебсайт.

Как видно из распределения ответов на диаграмме 15, наименьшие трудности организации испытывают с мебелью. Вторая проблема, относящиеся к разряду наименее важных – это оргтехника. Наибольшие трудности вызывают проблемы с программным обеспечением.

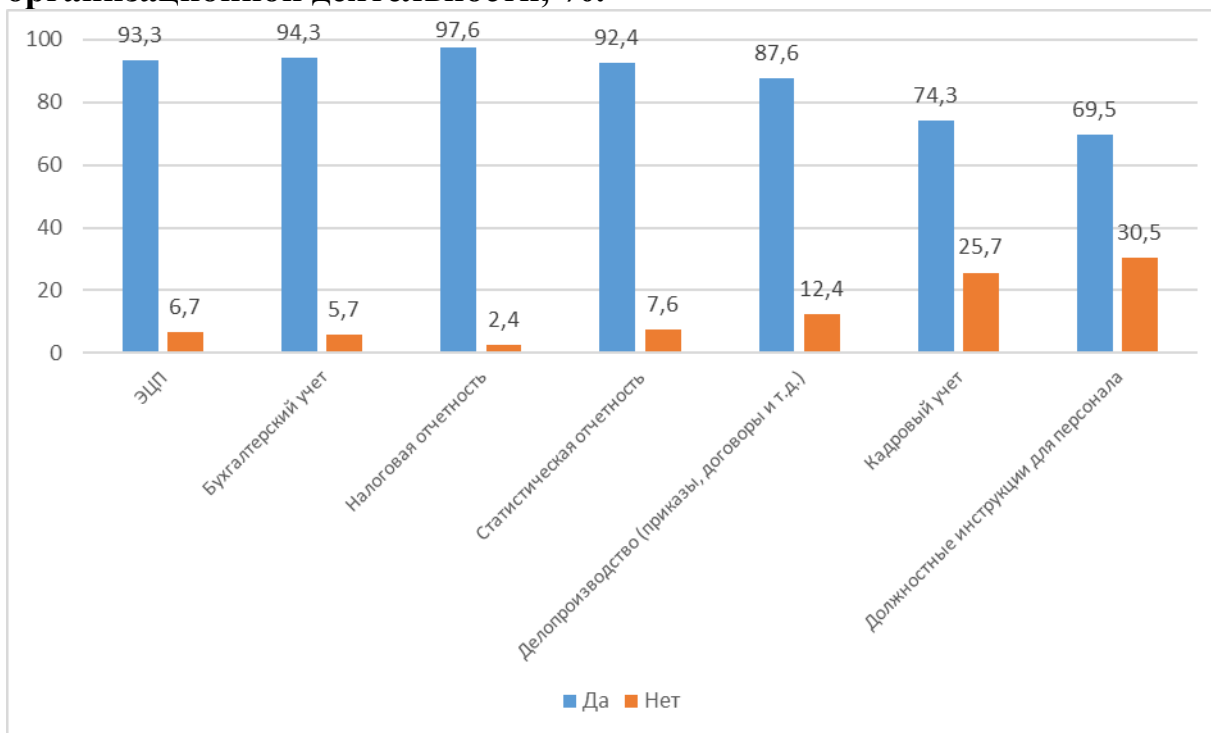
Диаграмма 15. Обеспеченность материально технической инфраструктурой, %.

Следующий важный момент – это не материальная инфраструктура (например, оргтехника, мебель и т.д.), а наборы организационных правил и процедур. Это важный показатель силы и устойчивости организации (вероятно даже более важный чем организационная инфраструктура).

Как мы видим из распределения на диаграмме 16, НПО достаточно высоко оценивают свои возможности. Естественно, в списке присутствуют обязательные элементы, например, налоговая отчетность. Так, НПО обязательно ведут налоговую отчетность. В наименьшей степени гражданские организации располагают такими возможностями, как кадровый учет и должностные инструкции для персонала.

Диаграмма 16. Распространенность различных направлений организационной деятельности, %.

Кроме этого, в ходе исследования представителям НПО был задан вопрос о наличии Стратегического плана работы для их организации. Наличие стратегического плана является другим важным аспектом организационного потенциала, поскольку это указывает на наличие у организации определенного долгосрочного видения развития организации, понимание будущего и миссии. Согласно ответам, подобным планом располагает 65,7% от числа организаций, чьи представители принимали участие в исследовании. Следовательно, 34,3% респондентов дали отрицательный ответ на поставленный вопрос. В целом, исследование показывает, что казахстанские НПО обладают достаточно разнообразной инфраструктурой. Согласно ответам, больше трудностей связано с материальными аспектами. В то же время, достаточно высоко оцениваются применение и использование организационных процедур и правил.

4. Связи и коммуникации (социальный капитал)

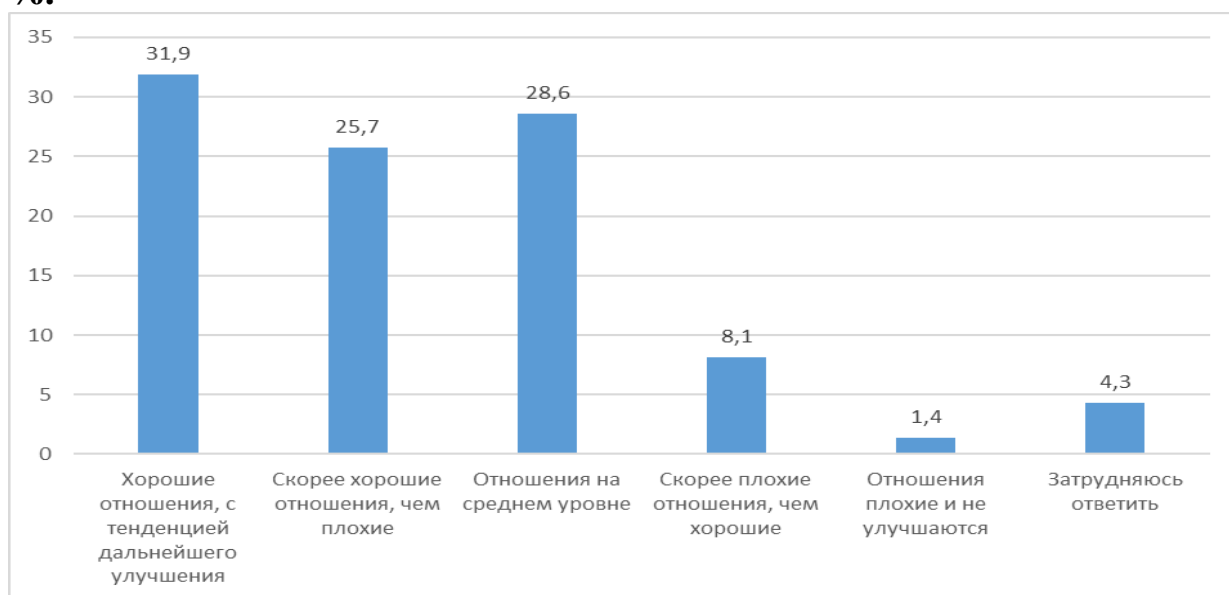
Помимо материальных и инфраструктурных возможностей, не меньший интерес представляют ресурсы, которые можно определить, как социальный капитал² организации, а именно - ее связи и коммуникационные ресурсы, возможность привлекать на свою сторону различные общественные силы. Каким бы значительным организационным потенциалом не обладали НПО, социальные проблемы, с которыми они работают, нередко требуют ресурсов,

² Понятие в социологии, экономике и политологии, служащее для представления социальных связей и социальных сетей, рассматриваемых как ресурсы, используемые для достижения экономических, политических, социальных и других целей.

превышающих возможности даже очень крупных гражданских организаций. Попробуем оценить, насколько организации способны сотрудничать с другими активными субъектами гражданского общества. Прежде всего, проанализируем особенности взаимодействия НПО с тройкой «государство – бизнес – население».

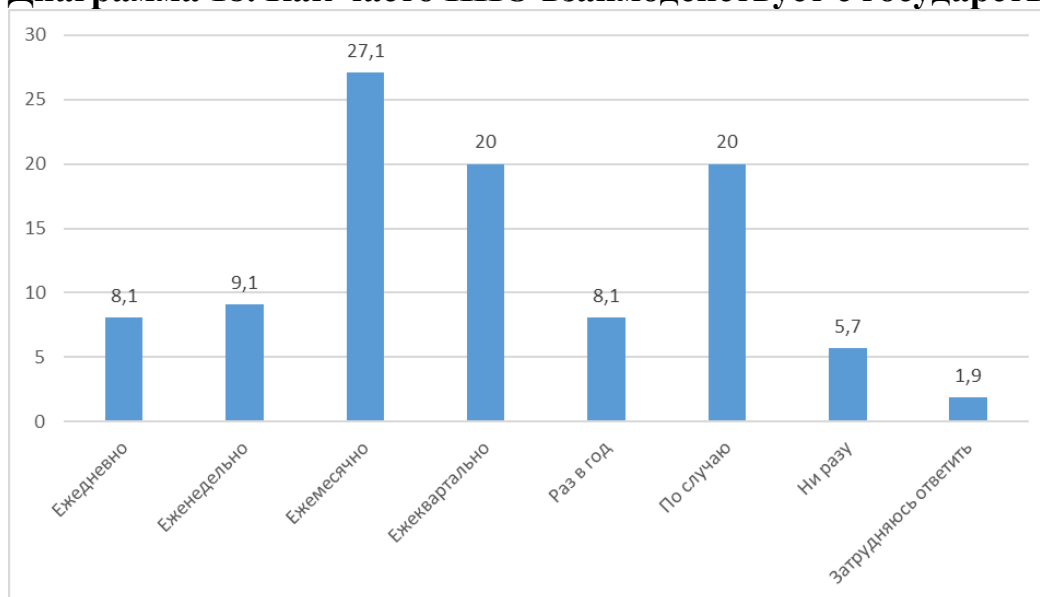
Для начала предпримем попытку оценить отношения между государством и гражданскими организациями. В наших реалиях государство является основным игроком, именно государство можно определить в качестве главного союзника. Оценка взаимоотношений между НПО и государством представлена на диаграмме 17

Диаграмма 17. Оценка взаимоотношений между НПО и государством, %.

Как видно из распределения, значительная часть представителей НПО оценивает отношения либо как отличные, либо как хорошие (совокупная доля подобных ответов равна 57,6%). При этом оценка «хорошие тенденции, с тенденцией дальнейшего улучшения» составляет 31,9% и это наиболее высокий показатель. Доля негативных ответов не превышает десяти процентов (9,5%). Действительно, за последние годы уровень взаимодействия НПО и государственных органов серьезно изменился. Практически не осталось работающих НПО, которые бы не взаимодействовали с государственными органами. Значительная группа НПО имеет регулярное взаимоотношение с государством. Согласно ответам, как минимум раз в месяц с государством взаимодействует 38,9% организаций. Как минимум раз в квартал с государством взаимодействует 58,9% организаций. Всего лишь 5,7% организаций не взаимодействуют с государством. Еще 20% не смогли оценить частоту взаимодействия и указали вариант ответа «от случая к случаю».

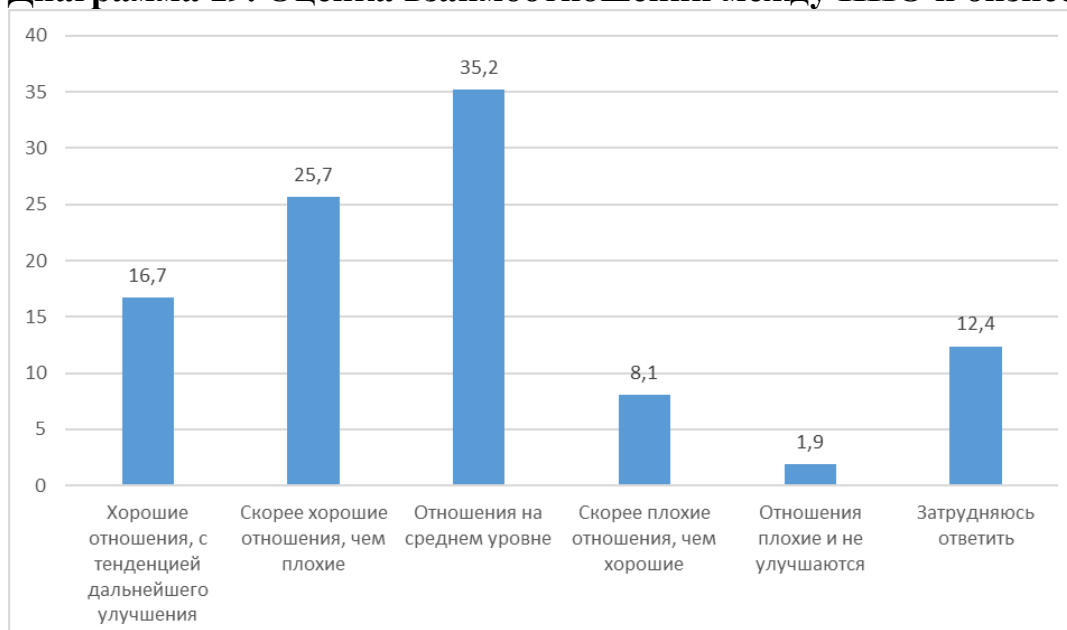
Диаграмма 18. Как часто НПО взаимодействует с государством? %.

Бизнес – другой важный потенциальный союзник гражданских организаций. Распределение ответов по данному параметру приведено на диаграмме 20. Как видно, взаимоотношения с бизнесом оцениваются значительно скромнее. Так, совокупная доля положительных ответов уже не представляет большинство и составляет 42,4%. Совокупная доля отрицательных оценок составила 10%.

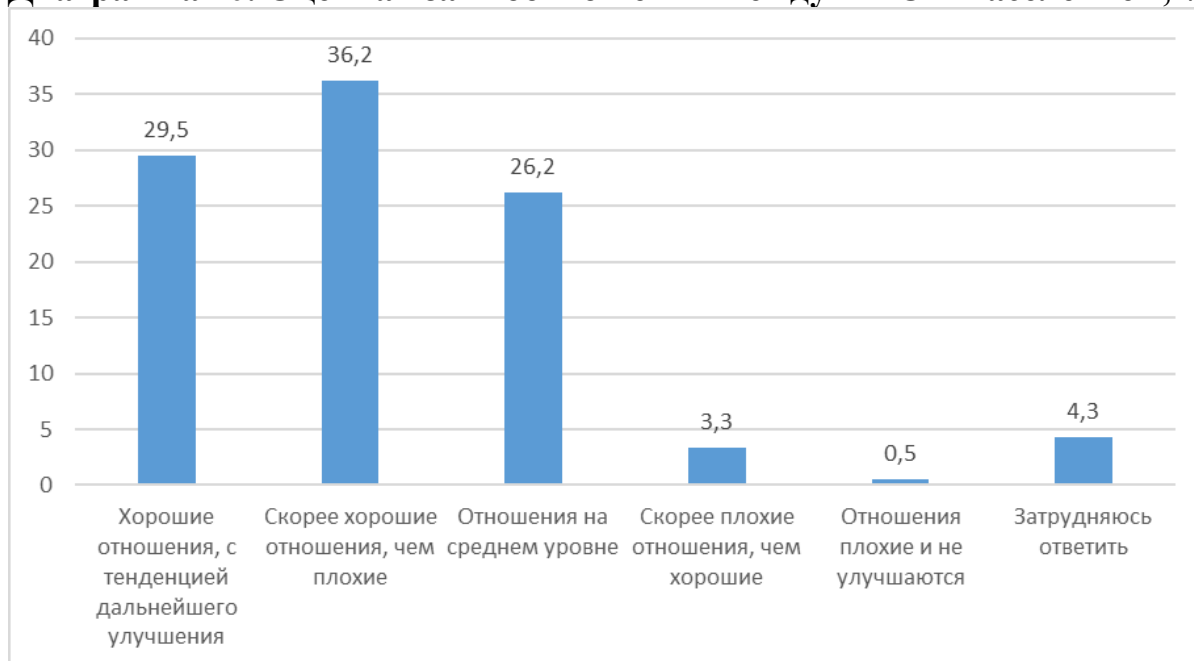
Отношения между НПО и населением оцениваются наиболее оптимистично (Диаграмма 19). Так, положительные оценки в сумме составляют 65,7% – это наибольшая совокупная доля положительных ответов, если сравнивать с оценками взаимоотношений с государством и бизнесом. Наиболее популярный вариант ответа «скорее хорошие отношения, чем плохие» (36,2%).

Диаграмма 19. Оценка взаимоотношений между НПО и бизнесом, %.

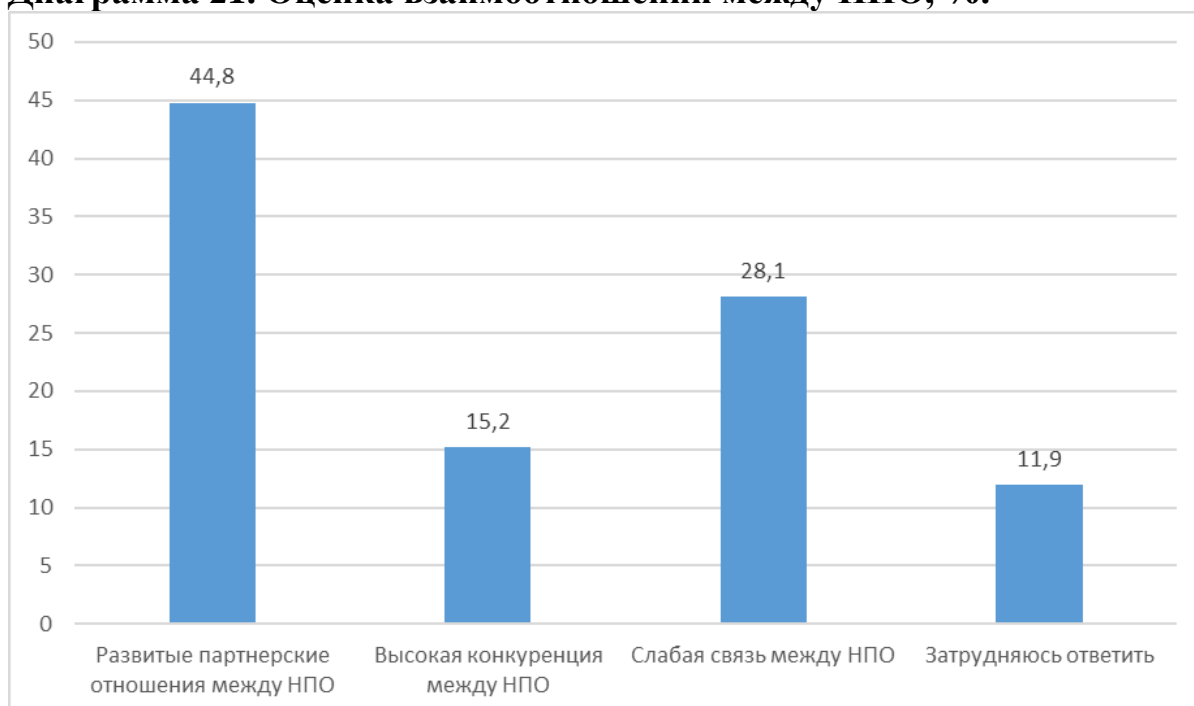
Совокупная доля негативных оценок равна 3,8% (практически втрое меньше, чем при оценках отношений «НПО – государство» и «НПО – бизнес»). Получается, что наиболее оптимистично оцениваются отношения НПО с населением, наиболее низкие оценки получил бизнес.

Диаграмма 20. Оценка взаимоотношений между НПО и населением, %.

Помимо тройки «государство – бизнес – общество» попробуем рассмотреть взаимодействие непосредственно внутри гражданского сектора, понять, как именно складываются отношения между НПО. Распределение ответов представлено на диаграмме 21.

Диаграмма 21. Оценка взаимоотношений между НПО, %.

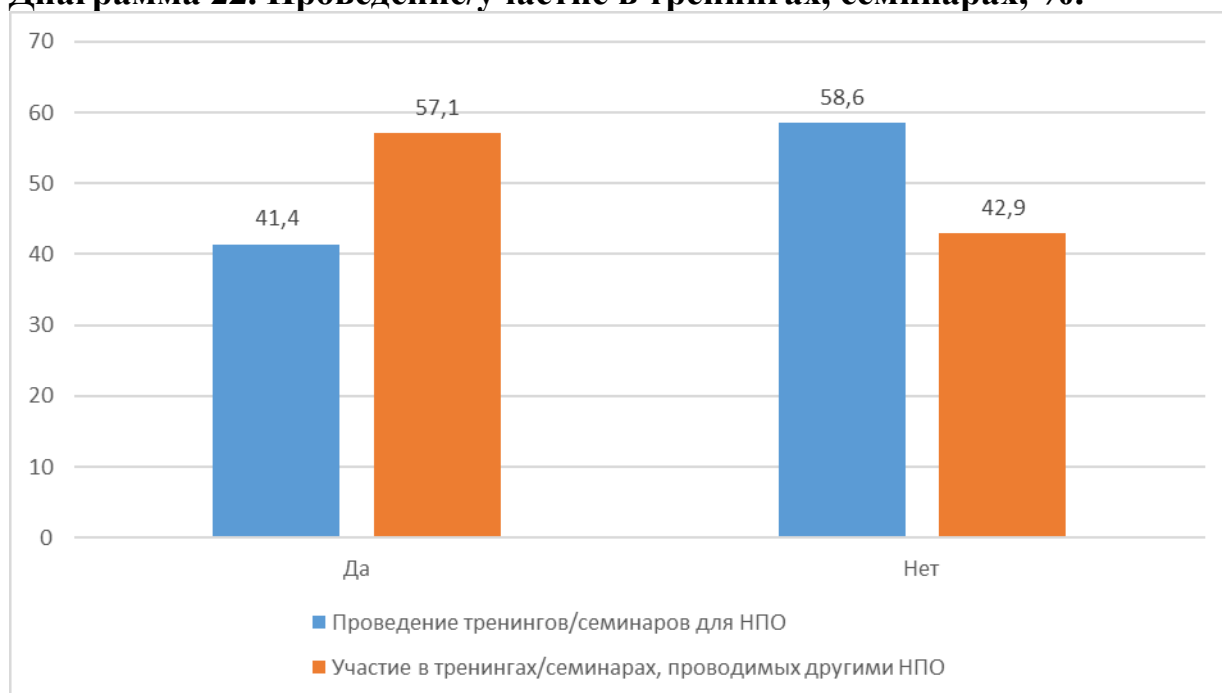

Результаты показывают, что наибольшая часть представителей НПО оценивает отношения как развитые партнерские взаимоотношения (44,8%). Негативной ответ о слабой связи предлагает также значительная доля представителей гражданских организаций (таковых 28,1%). Еще 15,2% респондентов говорят о высокой конкуренции между организациями, что можно интерпретировать как положительное, так и отрицательное явление. Также важно обратить внимание не только на оценку взаимоотношений между представителями организаций, но на реальные практики взаимодействия. Согласно результатам исследования, основным партнером при реализации проектов чаще выступает государство (45,7%). На втором месте находятся другие НПО (20%). Такие варианты как представители бизнеса и международных фондов значительно реже встречаются (5,2% и 3,4% соответственно). Также 3,8% выбрали вариант ответа «Другое».

Интересно отметить, что практически каждая вторая организация осуществляет информационную рассылку для других НПО. При этом получает подобную рассылку 58,1%. Естественно, ответы на эти вопросы хорошо связаны между собой. Выходит, что рассылку зачастую получают примерно те же организации, что ее рассылают.

Другой важный аспект, представляющий интерес в рамках исследования, это проведение и/или участие НПО в тренингах, семинарах, воркшопах, консультациях и других формах обучающей и тренинговой деятельности, проводимой для казахстанских гражданских организаций. Как демонстрирует диаграмма 23, достаточно большое количество представителей казахстанских НПО (41,4%) отметили, что их организация проводит подобные мероприятия, а 57,1% отметили, что принимают участие в подобных мероприятиях, проводимых другими НПО.

Диаграмма 22. Проведение/участие в тренингах, семинарах, %.

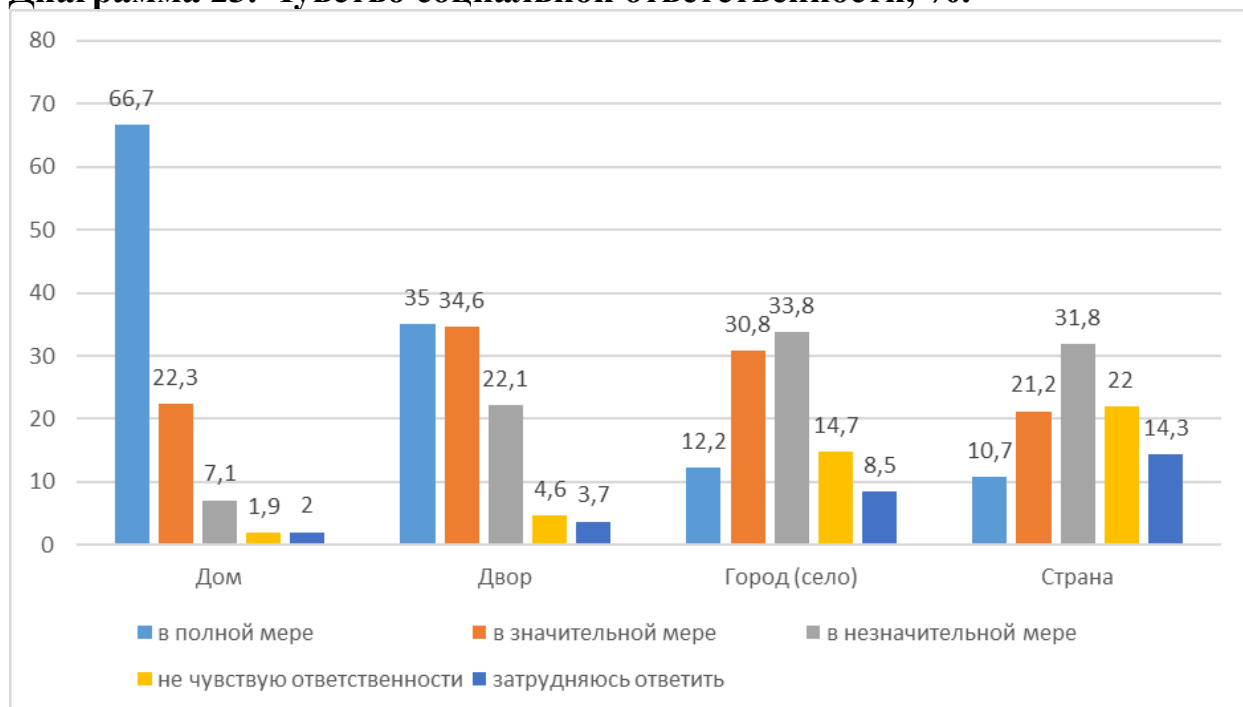
Наконец, не меньший интерес представляет такая форма взаимодействия как участие НПО в различных коалициях, сетях, ассоциациях НПО. Это способ более формальной (иногда чересчур и даже исключительно формальной) координации инициатив различных организаций. Участвуют в сетевых организациях, ассоциациях, коалициях и т.п. - 48,1%, не участвует – 51,9%. Результаты показывают достаточно высокий уровень участия в подобных объединениях. Так, примерно каждая вторая организация является членом ассоциаций, коалиций и объединений.

Вовлеченность населения в деятельность гражданского общества

Участие населения - следующий важный аспект, требующий специального внимания. Прежде всего была предпринята попытка оценить общие установки на социальную активность. Считают ли люди, что они могут, должны или обязаны принимать участие в различных аспектах социальной жизни, начиная с самых малых и заканчивая максимально большими. Так, в рамках опроса населения респондентов попросили оценить в какой мере они чувствуют ответственность за то, что происходит в их доме, дворе, городе (селе) и стране.

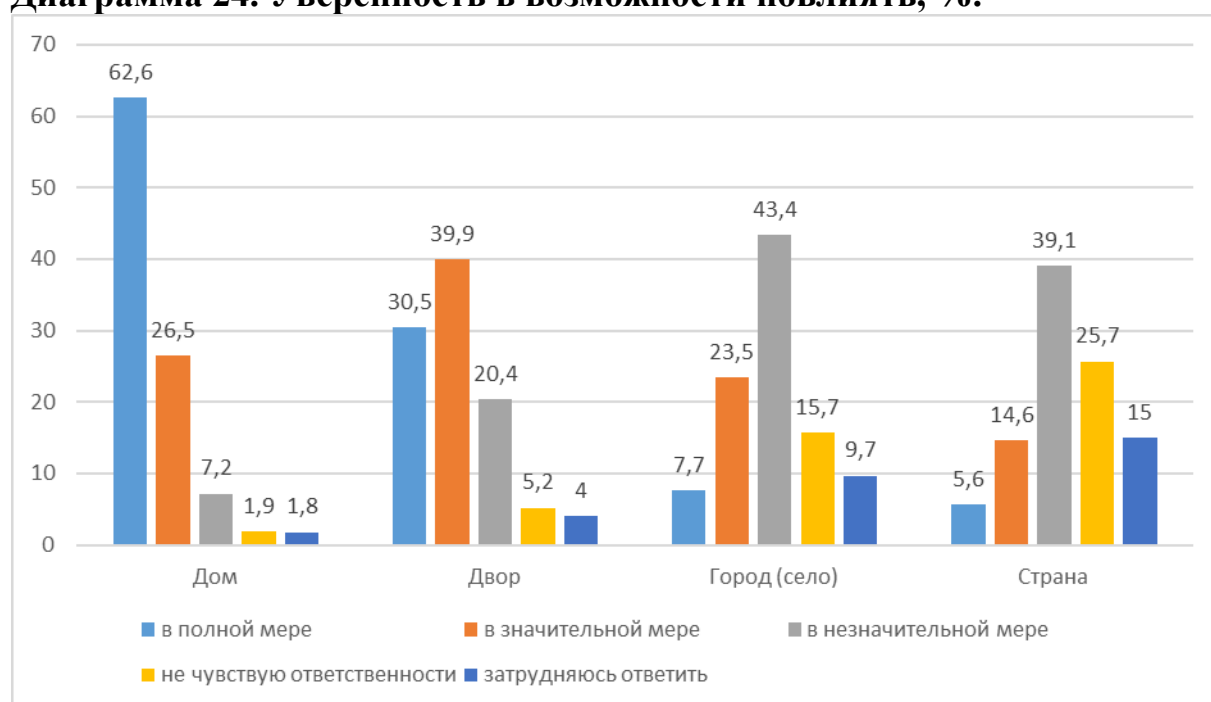
Распределение ответов, приведенное на диаграмме 23, демонстрируют, что чувство ответственности заметно сокращается при увеличении масштабов социального объекта. Причем наиболее значительное падение имеет место уже при первом переходе (от дома к двору). Респонденты обладают большим уровнем ответственности, когда речь идет об их доме (так доля тех, кто отметил, что несет ответственность в полной мере составляет 66,7%). Однако уже на уровне двора она падает практически вдвое (до 35%), а на следующем уровне – город/село, в котором проживает опрошенный.

Диаграмма 23. Чувство социальной ответственности, %.

Другой важный вывод заключается в уверенности респондентов в том, что они могут повлиять на ситуацию. Картина в данном случае похожа на предыдущую: уверенность заметно падает при увеличении масштабов социального объекта. Так, респонденты уверены в том, что они в полной мере или в значительной мере могут влиять на ситуацию в своем доме (совокупная доля подобных ответов равна 89,1%). Однако уже при небольшом увлечении масштаба и переходом с уровня дома на уровень двора эта доля падает до 70,4%. Таким образом снижение происходит на 18,7%; причем, если брать во внимание только долю максимально уверенных в своем влиянии (вариант «в полной мере»), то снижение происходит еще более значительное (на 32,1%).

Диаграмма 24. Уверенность в возможности повлиять, %.

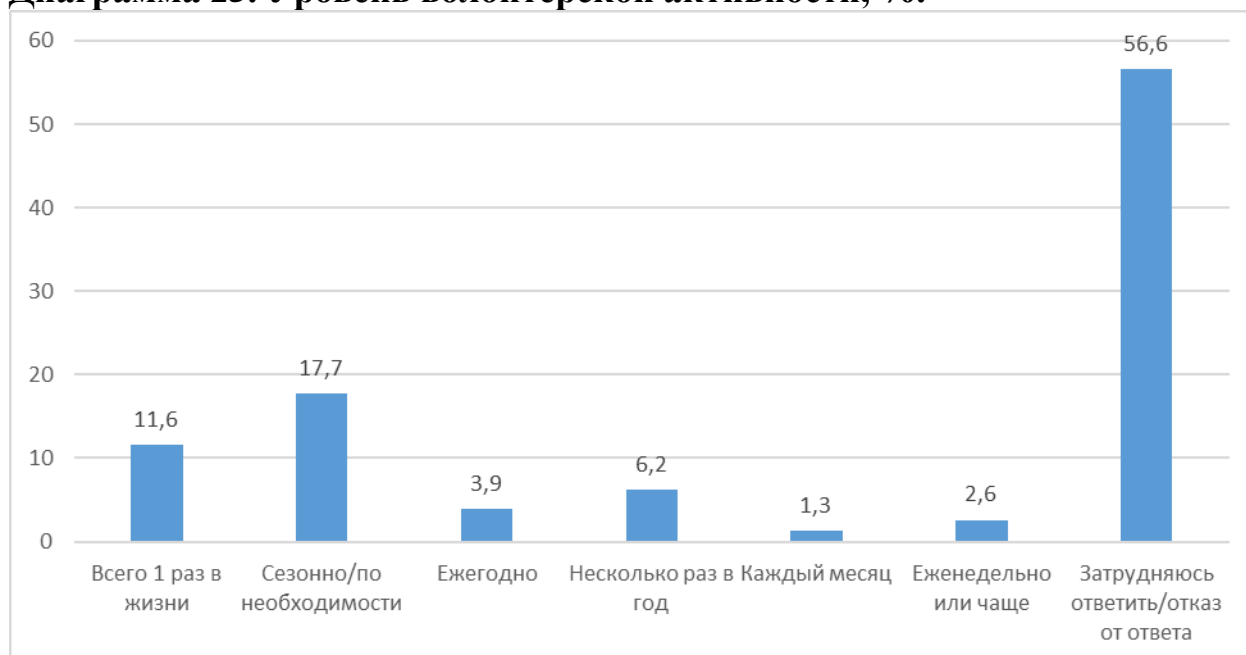

В тоже время нужно отметить, что все, перечисленные в диаграмме 25 параметры, достаточно хорошо коррелируют между собой. Вывод заключается в том, что, если человек сказал, что он ощущает ответственность за свой дом, то от него/нее можно ожидать чувства ответственности за двор. Если имеется ответственность за двор, то можно ожидать чувство за населенный пункт, в котором проживает респондент. Получается у респондента, имеющего чувство ответственности за страну, так есть чувство ответственности за свой дом, двор и населенный пункт. Аналогично с уверенностью в свои возможности влиять на ситуацию на уровне дома, двора, населенного пункта и страны. Также логично предположить, что чувство ответственности и уверенность в своих возможностях повлиять на ситуацию связаны между собой (понятно, что человек, чувствующий свою беспомощность и не имеющий возможности никак влиять на происходящее, не будет ощущать ответственности).

Несмотря на относительно скромные оценки участия в социальной жизни и уверенности в возможности влиять на нее на различных уровнях, НПО выражают относительно высокий уровень удовлетворенности. Так совокупная доля положительных оценок равна 58,8%, в то время как доля негативных – 23,6%. Достаточно большое количество опрошенных не сумело ответить на поставленный вопрос (17,6%).

Помимо членства в организациях особый интерес представляет другой аспект гражданской активности, а именно волонтерство. Наблюдения показывают, что волонтерство в масштабах страны, а также в некоторых отдельно взятых регионах, существенно развилось и продвинулось. В рамках исследования 39,8% от общего числа опрошенных утвердительно ответили на вопрос об участии в волонтерской деятельности (это довольно значительная доля). Более подробно результаты их волонтерской деятельности приведены на диаграмме 25. Как видно из распределения ответов, большинство опрошенных, скорее всего, не принимают участие в волонтерской деятельности, 56,6% респондентов либо отказались отвечать, либо затруднились с ответом на поставленный вопрос. Среди утвердительных ответов наиболее популярными были «сезонно/по необходимости» и «всего один раз в жизни».

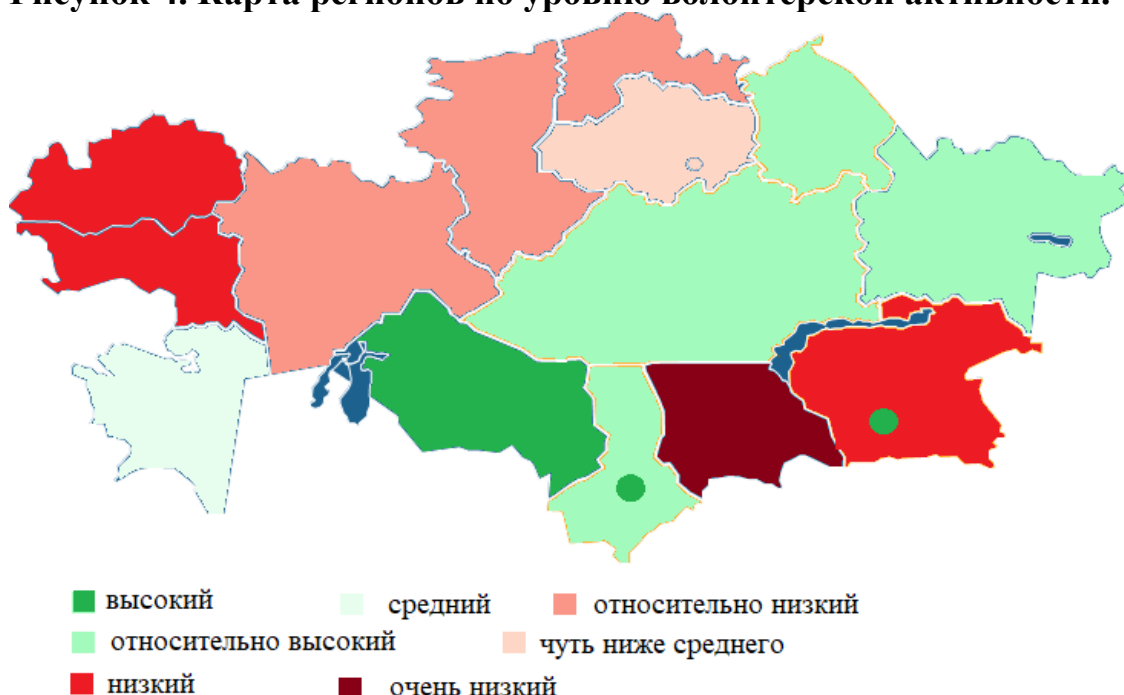
Диаграмма 25. Уровень волонтерской активности, %.

Вместе с тем, совокупная доля лиц, ответивших утвердительно об участии в волонтерской деятельности составила 31,7%, что не так уж мало. Корреляционный анализ показывает, что в волонтерской деятельности чаще участвуют мужчины, более молодые люди, а также более состоятельные люди. Кроме этого в волонтерскую активность чаще вовлекаются семейные люди и проживающие в городе.

Наконец, важно посмотреть, как волонтерская активность распределяется географически (по регионам Казахстана). Результаты приведены на рисунке 4. Из распределения видно, что города Алматы, Шымкент и Кызылординская область показывают результаты заметно выше ожидаемого. Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Павлодарская и Туркестанская область – чуть выше ожидаемого. Мангистауская имеет ровно ожидаемые показатели. Чуть ниже результаты показывают столица и Акмолинская область. Еще ниже (на 15-25%) Актюбинская, Костанайская и Северо-Казахстанская области. Заметно ниже (на 25-50%) Алматинская, Атырауская и Западно-Казахстана. Более чем вдвое ниже ожидаемого демонстрирует Жамбылская область.

Рисунок 4. Карта регионов по уровню волонтерской активности.

На основе предложенных результатов возникает вопрос: показанный уровень волонтерской активности - это много или мало? Трудно дать однозначный ответ на данный вопрос. Для этого необходимы результаты международных сравнительных исследований. На основе общего знакомства с международными исследованиями можно сказать, что волонтерская активность на уровне 30-50% (по результатам данного исследования Республика попадает именно в этот коридор) - это достаточно высокий показатель.

Важно также не просто зафиксировать членство в гражданских организациях и/или уровень волонтерской активности, но определить в каких именно формах гражданской активности участвуют респонденты. Распределение ответов представлено на диаграмме 26. Прежде чем приступить к описанию ответов, отметим что 15,1% респондентов отметили, что ничего из перечисленного им не подходит, еще 8,8% опрошенных затруднились с ответом.

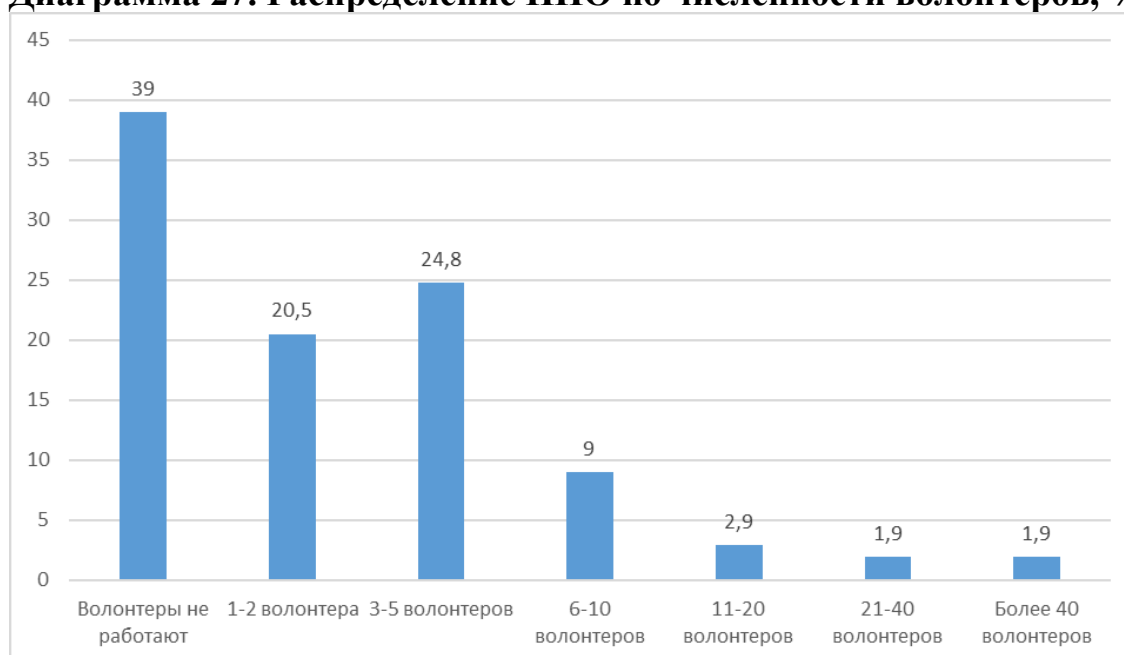
Диаграмма 26. Виды деятельности, в которых принимало участие население, %.

Как видно из распределения, практически каждый второй респондент отметил, что он/она принимали участие в субботниках, мероприятиях по благоустройству города (села). Таким образом, наблюдается преобладание советских практик социальной активности. На втором месте по популярности, отставая более, чем вдвое от первого места, идет вариант ответа «принимать участие в акциях помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию». Третий по популярности вариант ответа связан с перечислением денежных средств на помощь нуждающимся в лечении. Наименее популярной формой активности, причем с заметным отставанием, является участие в акциях протеста, митингах. Этот вариант был отмечен лишь 1,5% респондентов.

Также обратим внимание на волонтерскую активность с другой стороны и посмотрим, какие оценки предлагают представители НПО. Результаты показывают (диаграмма 27), что большая доля НПО вообще не использует помощь волонтеров (39%). В целом, доля организаций, численность волонтеров в которых не превышает пяти человек, составляет 84,3% (подавляющее большинство). Доля организаций, численность волонтеров в которых превышает 10 человек, равно 6,7%. В среднем, в казахстанских гражданских организациях трудится по четыре волонтера. Однако данный расчет принимает во внимание организации, не использующие труд волонтеров. Если последние исключить из расчетов, то среднее вырастет до 6-7 волонтеров (что также не очень много, но заметно больше).

Диаграмма 27. Распределение НПО по численности волонтеров, %.

Наконец, согласно результатам экспертного опроса, уровень гражданской активности невысокий. Так средняя оценка равна 2,3 при пятибалльной шкале (5 – максимально высокий уровень гражданской активности). Одновременно с этим эксперты отмечают, что представители НПО также не столь активно вовлекают население в свои проекты. Средняя оценка равна 2,6 (максимальная также равна пяти). Также стоит обратить внимание на взаимоотношения между количеством штатных сотрудников и волонтеров (таблица 7).

Таблица 7. Взаимосвязь между штатом сотрудников и количеством волонтеров.

		До 5 человек	От 5 до 10	Свыше 10	Всего
Количество волонтеров	Волонтеры не работают	62	14	6	82
	1-2 волонтера	38	5	0	43
	3-5 волонтеров	39	8	5	52
	6-10 волонтеров	13	5	1	19
	11-20 волонтеров	6	0	0	6
	21-40 волонтеров	1	2	1	4
	Более 40 волонтеров	4	0	0	4
Всего		163	34	13	210

В заключении обратим внимание на экспертные оценки относительно того, что препятствует развитию гражданского сектора в Республике. Эксперты отмечают низкий уровень гражданской активности в качестве основного препятствия, а также низкую информированность населения о деятельности НПО. Возможно это действительно так, поскольку об этом не только говорят местные эксперты, но также международные исследователи и отчасти результаты опросов населения.

Диаграмма 28. Проблемы, стоящие на пути развития гражданского общества, %.

Заключение

Гражданское общество – необходимый элемент для успешного социально-экономического развития. Исходя из этого, изучение гражданского общества очень важно. Данное исследование является одной из попыток всеобъемлющей оценки гражданского общества. Приведем здесь все основные выводы, которые можно сделать по итогам данного исследования.

1. Исследование показывает, что **типичная казахстанская НПО представляет собой относительно небольшую организацию, которая осуществляет деятельность в рамках одной географической области, реализует в среднем в год от двух до трех проектов, со средним количеством штата постоянных сотрудников в составе четырех человек и годовым бюджетом около 6,4 миллионов тенге в среднем.** Отсюда можно сделать вывод о том, что типичная или усреднённая казахстанская НПО представляет собой небольшую организацию, имеющую также достаточно небольшой годовой бюджет, обладающую самыми необходимыми ресурсами (но не более того). Все обозначенные параметры взаимосвязаны между собой. Например, организации с небольшим бюджетом зачастую имеют меньший штат сотрудников, меньшее число проектов и меньшие масштабы деятельности.

Вместе с тем, в среде НПО есть порядка 5-7% организаций, имеющих серьезную ресурсную базу, реализующих от 5 и более проектов в год, с бюджетами от 16 млн. тенге и выше.

2. **Целевой группой для большинства НПО зачастую выступает молодежь и социально уязвимые слои населения, люди с ограниченными возможностями.** Это подтверждается как результатами опроса НПО, так и данными экспертного опроса. Кроме того, подтверждением могут быть направления финансирования государственного социального заказа, которые в значительной мере также выделяются на вопросы молодежной политики и работу с социально-уязвимыми слоями населения.

3. В отношении **организационного потенциала** важно отметить, что помимо непосредственного штата сотрудников, другим важным ресурсом – активом человеческого капитала – выступают волонтеры. Результаты показывают, что, **в среднем, в НПО работает 6-7 волонтеров (при этом волонтеры трудятся в 61% организаций).** Также нужно отметить, что результаты массового опроса показывают достаточно высокий уровень волонтерской активности среди населения (около 40%). При этом уровень волонтерской активности сильно варьируется от региона к региону. Еще одно наблюдение говорит о том, что **существуют волонтерские организации, действующие самостоятельно, т.е. вне какой-либо зарегистрированной организации.**

4. **Организации обладают относительно скромным инфраструктурным потенциалом.** Так, лишь 17,2% организаций имеют собственный офис (помещение, которое принадлежало данной организации), более половины снимают офис (55,2%). Собственным или арендованным автотранспортом владеют 22,4% организаций. Также примерно каждая вторая организация сталкивается с определенными трудностями по различным аспектам материально-технической инфраструктуры (мебель, оргтехника, программное обеспечение и т.д.).

5. К моменту исследования **значительное количество некоммерческих негосударственных организаций используют в своей работе формализованные процедуры и практики.** В частности, налажен бухгалтерский учет, предоставляется налоговая отчетность, есть кадровый учет, ведется статистическая отчетность, делопроизводство, есть должностные инструкции для персонала.

Здесь также важно упомянуть о подходах НПО к планированию, а именно – о том, что **значительное количество опрошенных указало на наличие у них собственных стратегических планов.** Это хорошая практика, указывающая на более высокий уровень развития, на рост профессионализма и ответственности.

6. **Представители НПО позитивно оценивают свои отношения с другими важными субъектами общества** (такими, как государство, бизнес и население в целом). При этом **наиболее положительно оцениваются**

именно отношения с населением (совокупная доля положительных ответов равна 65,7%). Говоря об отношениях с населением, необходимо отметить, что представители НПО зачастую указывали достаточно большие целевые аудитории, с которыми работают их организации (**среднее количество бенефициаров у одной организации составляет 500 человек**).

7. Важный аспект взаимодействия и совместной активности – это взаимоотношения непосредственно между организациями внутри сектора. Так, **44,8% представителей организаций позитивно оценивают взаимоотношения между НПО.**

Еще **15,2% указывает на конкуренцию между организациями, что можно интерпретировать как положительно, так и отрицательно.**

Если рассматривать конкуренцию с позиций коммерческих организаций, то в бизнес-секторе она способствует повышению качества услуг, а также часто снижению их цены для потребителя. В некоммерческом секторе конкуренция происходит, прежде всего, в вопросах доступа к ресурсам. В отношении конечных потребителей конкуренция может не сыграть никакой роли, поскольку сами потребители не платят за полученные услуги.

В целом, уровень взаимодействия между гражданскими организациями достаточно высокий не только на основе субъективных самооценок, но также исходя из объективных данных о взаимодействиях. Так, примерно половина организаций осуществляет или получают информационную рассылку, участвует или проводят тренинги, воркшопы, семинары и т.д. Практически половина из них участвует в различных ассоциациях, коалициях, сетевом взаимодействии и т.д.

8. В отношении **вовлеченности населения в деятельность НПО следует отметить достаточно высокий уровень волонтерской активности.** В целом, население достаточно позитивно оценивает уровень собственного участия в инициативах, мероприятиях гражданского общества (совокупная доля положительных ответов составляет 58,8%). Однако это разница с результатами экспертного опроса, которые наоборот отмечают пассивность населения, его незаинтересованность в качестве одного из основных препятствий на пути развития гражданского общества (40%). Другое препятствие также связано с первым (можно сказать, что выступает его причиной), а именно низкий уровень информированности населения о деятельности НПО и возможностях участия в этой деятельности (38,2%).

9. Продолжая тему о том, насколько активно или пассивно население, **важно указать на одну тенденцию.** Во время фокус-групп некоторые респонденты, представляющие достаточно крупные и профессиональные организации, отметили, **за последние полтора-два года в стране появились новые и часто достаточно сильные инициативы, которые не имеют прямого отношения к НПО, но, безусловно, являются примерами гражданской**

активности. Речь идет об активности, которая проявляется в новых медиа и социальных сетях. Часто агентами изменений выступают не формализованные структуры, не организации, обладающие юридическим статусом, а отдельные индивиды или их группы. Часто у таких лиц в социальных сетях присутствуют тысячи (даже десятки тысяч) подписчиков, они более оперативно и достаточно критично реагируют на изменения. Примечательно, что население часто склонно доверять именно их мнению, при этом доверие государственным институтам или НПО снижается. Это важное изменение, произошедшее за последнее время. В чем-то здесь приходится констатировать упущенные возможности, как со стороны государства, так и со стороны традиционных институтов гражданского общества. Нежелание или неспособность применять новые технологии, неумение выстраивать прямой диалог с населением произвели подобный эффект. Конечно, это не говорит, что позиции утрачены полностью, но такие тренды должны обратить на себя внимание и способствовать качественным изменениям как в среде организаций третьего сектора, так и в государственном секторе.

10. Говоря о финансировании следует отметить, что на протяжении последних лет **государственный социальный заказ стабильно находится на первом месте в качестве ключевого источника финансирования, наиболее значимого по объему.** Это объясняется тем, что объем государственного социального заказа планомерно увеличивается на протяжении ряда последних лет. Также расширяется спектр государственных органов (в основном, местных), которые планируют выделение госсозаказа, т.е. действует отраслевой принцип.

В 2019г. в ходе исследования была отмечена парадоксальная ситуация. Она заключается в том, что ГСЗ, который вызывал столько нареканий с момента введения в 2005г., который подвергался критике, стал вдруг для многих НПО более удобным способом работы, по сравнению с государственными грантами. Это отчасти вызвано тем, что работа с государственными грантами в 2019г. вызывала много критики со стороны грантополучателей, в частности, отчетность при работе с грантами стала сложнее, более формализованной, перегруженной (со слов получателей).

В течение 2019г. организации, реализующие мониторинг государственного социального заказа в разных регионах страны, подготовили обширный перечень рекомендаций, которые направлены не столько на изменение правовых норм, сколько на совершенствование применительной практики. Рекомендуется отслеживать соблюдение разработанных рекомендаций.

Также рекомендуется при планировании государственного социального заказа отказаться от практики краткосрочных проектов, состоящих из одного мероприятия, а в случае, когда затрагиваются сложные вопросы, требующие системного подхода, перейти на долгосрочное финансирование (до трех лет),

что предусмотрено законодательством, но не нашло пока повсеместного применения на практике.

11. Продолжается количественный рост зарегистрированных организаций, положительная динамика особенно хорошо заметна в регионах. Вместе с тем, наблюдается парадоксальная ситуация, при которой общее количество зарегистрированных организаций (по данным Минюста) за последние годы не только не увеличивается, но даже сокращается. Так, если проследить динамику последних лет, можно заметить колебания в данных от 17 до 21 тысячи организаций. Это говорит, скорее всего, о разночтениях и разных подходах к учету. До сих пор присутствует неопределенность относительно того, какие организации отражать в учете, что считать НПО, НКО и т.п. Также есть определенные вопросы к Базе данных НПО, которая пока не является полным источником информации.

12. Созданы и продолжают совершенствоваться правовые основы для деятельности организаций гражданского общества. Здесь важно отметить, что, начиная с 2015г. и по настоящий момент, государство инициировало ряд изменений в законодательстве, касающихся гражданского общества и НПО в частности. Речь идет об изменениях в порядок формирования, реализации, мониторинга государственного социального заказа; о появлении государственных грантов; о появлении нового института – общественных советов; о внедрении стандарта государственного социального заказа; наконец, в 2019г. были приняты изменения, касающиеся передачи государственных функций в конкурентную среду, в т.ч., в НПО. В отношении последних упомянутых изменений важно отметить, что передача государственных функций, которая ожидается с 2020г., является серьезной возможностью для сектора перейти на качественно новый уровень своего развития. Но эта возможность имеет и обратную сторону – она накладывает серьезную ответственность на сектор, кроме того, она влечет и изменение отношения государственных органов к пониманию сути государственного социального заказа (как способа передачи функций), к пересмотру подходов к его планированию, реализации, мониторингу.

13. Организации сектора по-прежнему ожидают качественных изменений в ведении диалога с государственными институтами. Речь идет обо всех существующих способах взаимодействия, начиная с Гражданского форума и заканчивая рабочими встречами на уровне местных органов власти. Гражданский форум, состоявшийся в 2018г., у большинства НПО вызвал новый подъем энтузиазма и ожидания позитивных изменений. Это обусловлено, прежде всего, участием в Форуме Первого Президента – Н.Назарбаева. А также достаточно нестандартным форматом проведения Форума, широким качественным составом спикеров и т.п. Поэтому по завершении Форума, уже в 2019г. представители НПО высказывают озабоченность тем, что, несмотря на отлаженный процесс диалога, его результаты часто оказываются не такими, как ожидалось. Государственные

органы по-прежнему предпочитают работать в авральном режиме (уведомляя о мероприятиях, встречах и т.п. в последний момент), часто отражают в итоговых решениях не те формулировки, к которым пришли в ходе обсуждения, снимают вопросы с контроля, не решив их по существу. Серьезной проблемой остается нарушение многими местными и центральными госорганами норм законодательства о порядке рассмотрения обращений и о доступе к информации. Ожидаются конкретные шаги, направленные на повышение эффективности деятельности общественных советов. Серьезной проблемой остается отношение к государственному социальному заказу. Речь идет о том, что организаторы закупок, заказчики не проявляют должного внимания к разработке технических спецификаций, к логике проекта (нарушаются нормы Правил организации государственных закупок).

Здесь присутствует важное ожидание и запрос со стороны гражданского общества на наличие действительно обоюдновыгодного диалога, на реальное партнерство.

14. В ходе исследования многие представители НПО в качестве направлений своей деятельности указали социальное предпринимательство. Следует отметить, что национальное законодательство по-прежнему не содержит соответствующих правовых норм в этом направлении. Поэтому одной из рекомендаций является восполнение этого пробела.

15. Представители сектора, эксперты, а также представители государственных органов отмечали возросшую роль мониторинга и оценки при реализации проектов и программ. В этом отношении важно озвучить рекомендацию о том, что необходимо не только уделять внимание мониторингу проектов, в частности, реализованных в рамках государственного социального заказа, но и принимать соответствующие решения по его итогам. Об этом неоднократно говорилось на площадках самого разного уровня. Второй момент – это продвижение именно оценки, при чем, как проектов, реализуемых НПО, так и программ, осуществляемых за счет бюджетных средств.

16. Наблюдается тенденция на более глубокий и тщательный анализ влияния и эффекта, производимого организациями гражданского сектора, их проектами на общество, определенные сферы общественных отношений. В этой связи было высказано много конкретных предложений относительно методик оценки такого вклада или эффекта. Предполагается, что такие методики должны быть внедрены в ближайшее время.

17. Важно рассматривать новые формы взаимодействия НПО и государства. Например, в 2019г. появились примеры сотрудничества в рамках ГЧП. Рекомендует подготовить информационные и методические материалы на данную тему с целью тиражирования положительного опыта.

Общим итогом данного обширного исследования является вывод о том, что потенциал организаций гражданского общества, а также уровень взаимоотношений как внутри сектора, так и с другими секторами, позволяет достигать гораздо более высоких показателей в направлении развития общества, решения социальных и экономических вопросов. Созданные институциональные, правовые рамки содержат гораздо больше возможностей, которые не всегда реализуются на практике. Важно обратить большее внимание на то, чтобы существующие нормы заработали, чтобы заложенный потенциал был реализован. Это поможет использовать ресурсы гражданского сектора для эффективного решения существующих в обществе вопросов, а также ответов на новые вызовы.